

АРТУШ ЗУРАБЯН

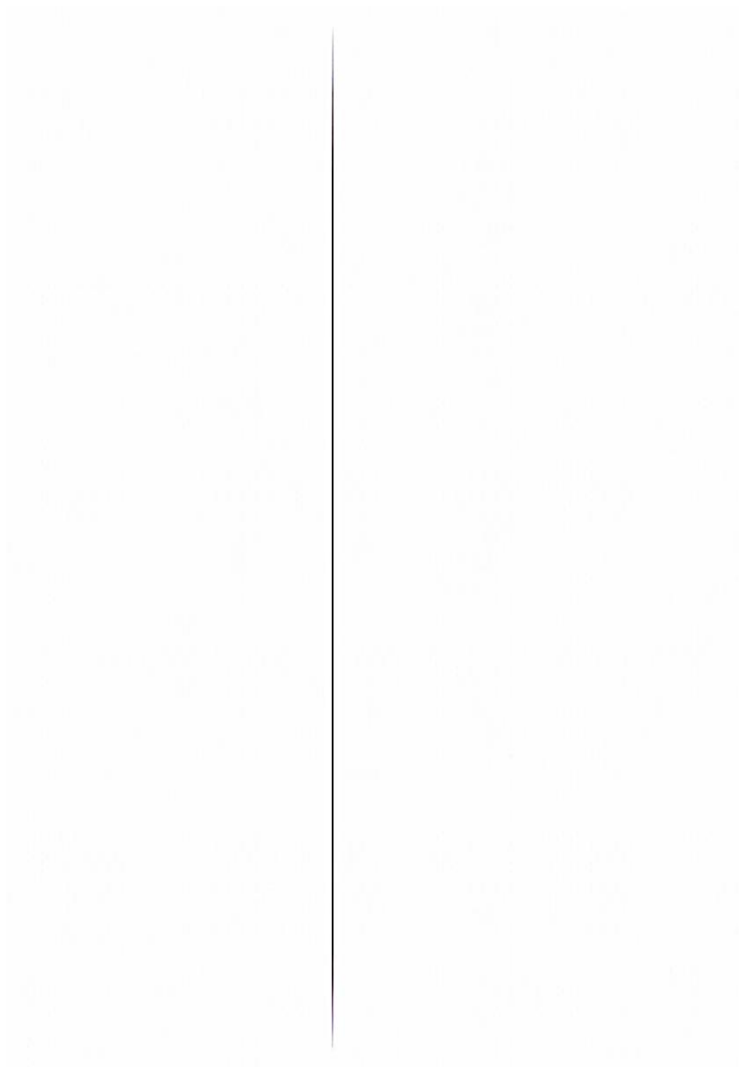
ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НАШЁЛ БОГА

Бог хочет, чтобы ты прочитал эту книгу

— ТРИЛОГИЯ · КНИГА 1 —

Книга не говорит: «Поверь написанному»
Она говорит: «Проверь написанное»

2500-летнее духовное ожидание человечества

Один вопрос

Один путь

Один ответ

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ

Тихое свидетельство времени

В культуре человечества давно существует напряжение между двумя позициями.

- ✓ «Увижу — поверю», говорит человек.
- ✓ «Поверь — и увидишь», говорит Бог.

Эта книга рождается именно в точке этого напряжения.

Она не стремится заменить веру.

Она пытается поставить вопрос.

Может ли то, что тысячелетиями существовало в языке веры, получить также проверяемую научную форму?

Почти 2500 лет люди задают один и тот же вопрос.

Существует ли Бог?

Философы пытались ответить на него через логику.

Богословы — языком веры.

Учёные часто просто обходили этот вопрос стороной.

Но что, если этот вопрос можно проверить научным путём?

Эта книга предлагает простой эксперимент.

1000 дней — для открытой научной проверки.

Если за это время появится доказательство — мир узнает об этом.

Если нет — мир узнает и об этом.

Вопрос, которому уже 2500 лет.

1000 дней, чтобы его проверить.

1 день — чтобы ответить.

2026 год

Ереван

Я написал эту книгу, потому что вопрос был закрыт.

А закрытый вопрос нельзя проверить.

Это не книга о вере.

Это приглашение к проверке.

Если вы читаете эту книгу, значит, вы уже стали участником этого процесса.

Автор — Артуш Зурабян

ПРЕДИСЛОВИЕ — ОТКРЫТИЕ ТРИЛОГИИ

Эта книга начинается с прямого заявления.

Человек доказал существование Бога строго научным путём.

Это утверждение противоречит современному научному представлению, согласно которому вопрос о существовании Бога обычно не считается предметом науки и находится вне рамок академических обсуждений. Поэтому представленное доказательство не может полностью вписаться в существующие научные механизмы.

Эта книга написана как альтернативный путь.

Она представляет «проект 1000 дней» — открытый и публичный научный процесс, цель которого — в проверяемой форме показать представленное доказательство. Это попытка создать пространство, где возможно совместно рассмотреть, обсудить и проверить то, что обычно остаётся вне принятых рамок.

В этой книге читатель рассматривается не как зритель.

Ему предлагается стать участником и судьёй этого проекта.

Книга приглашает не верить, а участвовать в эксперименте проверки.

В то же время эта книга — не только научный проект.

Она основана на реальных событиях и написана как запись живого опыта.

Здесь нет вымышленных героев или преувеличенных побед.

Здесь есть человек, время и опыт — и то, как жизнь формируется через факты, молчание, труд и ошибки.

Долгое время я не думал, что моя история может стать материалом для книги.

Она казалась мне одновременно слишком обычной и слишком личной.

Однако со временем я понял, что человек не только живёт, но и постоянно что-то доказывает — себе, другим и иногда самой реальности.

Чтобы представить процесс доказательства существования Бога максимально полно и объективно, задумано написать три книги как единую трилогию.

Первая книга рассказывает о пути, которым человек пришёл к этому выводу.

Она показывает, как личная жизнь, образование, работа и внутренние решения соединяются в единое целое. Это история не только успехов, но и сомнений, позднего признания и ожидания.

Вторую и третью книги предполагается написать в онлайн-формате как продолжение этого

научного и человеческого пути — формируясь в открытом процессе, через отклики и обсуждения.

Эта книга не была написана в спешке, но была быстро перенесена на бумагу.

Она родилась из размышлений, копившихся годами.

Если читатель во время чтения иногда остановится, помолчит или вернётся к какому-то предложению, значит, книга выполнила свою задачу.

Это история об одном человеке, одном научном доказательстве и одном читателе.

Автор этой книги заявляет, что ему удалось научным путём доказать существование Бога и найти Его. Эта книга написана для того, чтобы открыть этот путь и представить его, чтобы каждый человек мог познакомиться с ним и самостоятельно встать перед этим вопросом.

Возможно ли, что существование Бога имеет научное доказательство?

Если такое доказательство существует, тогда речь уже не только о вере.

Речь идёт об истине.

И здесь у каждого естественно возникает один вопрос.

А что, если это правда?

«Я хочу увидеть, действительно ли это так».

Эта книга создаёт ощущение ожидания.

1000 дней становятся песочными часами — не только для читателя, но и для того момента, когда само человечество должно увидеть результат.

ЧЕЛОВЕК

ЧАСТЬ I — НАЧАЛО

ГЛАВА 1. Стройплощадка

Мой отец был строителем. Точнее — руководителем строительной площадки. Под его руководством в Кировакане — тогда третьем по величине городе Советской Армении — поднимались здания. Город рос, и отец почти всегда был на работе — с раннего утра до позднего вечера.

Эта стройплощадка была не просто местом работы.

Она стала одной из первых школ моего детства.

Он почти не занимался нашим воспитанием. Не потому, что не хотел, а потому, что не мог. Мама тоже редко обращалась к нему. Мои сёстры хорошо учились, а я — самый младший в семье — был больше любим и окружён заботой, чем контролем.

В те годы большую часть времени я проводил на улице.

Однажды, во время летних каникул, ещё в сумерках, отец разбудил меня. Он откинул одеяло и сказал:

— Быстро одевайся, мы идём.

Я удивлённо начал одеваться. Мы вышли из дома и долго шли. Когда мы пришли, я понял, что нахожусь на стройке — там, где работал мой отец.

— Зачем я здесь? — спросил я.

Отец посмотрел на меня — одновременно обиженно и сердито.

— Мама сказала, что ты не приходишь домой с улицы, — сказал он. — И в школе плохо учишься. Теперь будешь работать здесь подсобным рабочим. Узнаешь, как живут те, кто не учится.

Я работал не один день, а сорок пять дней подряд — по шесть часов в день.

Я работал молча, без вопросов. Работа была тяжёлой. На руках появились мозоли. Они есть и сейчас. Иногда я смотрю на них с ностальгией: это память, а не боль.

За эти сорок пять дней я впервые по-настоящему узнал простых рабочих людей — их заботы, их молчание и их достоинство. Отец преподавал мне большой урок — без всяких лекций.

Когда работа закончилась, отец дал мне зарплату. Он посмотрел на меня и сказал:

— Потратишь как захочешь. Но купишь подарки своим сёстрам и маме.

О себе он не сказал ни слова.

Я купил подарки сёстрам и маме. И купил подарок и для него, но заранее ничего не сказал. Когда я вручил его, я заметил, что он растрогался — тихо, как он умел.

В тот момент отец долго смотрел на меня и сказал то, что я никогда не забуду:

— Теперь я знаю, что ты знаешь труд рабочего. Ты станешь хорошим и добрым человеком. А когда однажды станешь руководителем, ты будешь лучшим из руководителей, потому что будешь знать жизнь самых простых людей.

Потом он добавил:

— Теперь я спокоен за тебя.

Эти сорок пять дней не оторвали меня от улицы.

Но они меня изменили.

Отец научил меня работать.

Мама потом научила меня учиться.

Сегодня я — продолжение того добра, которое дали мне они.

ГЛАВА 2. Торт

В тот день мне уже было пятнадцать лет.

Наша семья пользовалась уважением. Мои сёстры учились отлично: двое — в консерватории, одна — в медицинском университете. Когда говорили о нашей семье, всегда вспоминали их. Обо мне — нет. Не потому, что меня не было, а потому, что я ещё был школьником, и о моей жизни просто молчали.

В тот день мы были приглашены на праздничное застолье. Стол был полон, разговоры — громкие, со знакомыми голосами. Я сидел рядом с мамой и молча ел торт. Я больше слушал, чем участвовал.

Наша дальняя родственница с улыбкой спросила: — Твои три дочери прекрасно учатся, это понятно. А как учится твой сын?

Вопрос прозвучал обычно. Но воздух изменился. Мама ответила не сразу. Я почувствовал её молчание. Она тяжело вздохнула. Этот вздох сказал больше, чем любые слова.

— Мой сын... — тихо сказала она, — противоположность моим дочерям. Жду, когда он закончит восьмой класс, потом отдам его куда-нибудь учиться ремеслу. Школу, наверное, он не закончит.

Она не обвиняла. Она просто говорила правду. Но в этом факте была печаль и усталость.

Родственница попыталась её утешить. Рассказала о мальчике, который сначала был ленивым, потом собрался, начал хорошо учиться и поступил в университет.

Я продолжал есть торт, но он уже не был сладким. Внутри меня что-то начало двигаться. Не шумом, не страхом, а простой мыслью: если это оказалось возможным для кого-то другого, значит, возможно и для меня.

Я посмотрел на маму. Она не смотрела на меня. Её взгляд был обращён внутрь. И в этот момент я понял, что хочу, чтобы она больше никогда так не смотрела.

Это решение никто не услышал. Никто не увидел. Но оно было принято.

На следующий день я больше не вышел на улицу. Я приходил из школы домой, ел и сразу заходил в свою комнату. Я начал учиться — долго, до поздней ночи. Чтобы догнать одноклассников, я взял в школьной библиотеке все учебники с четвёртого по восьмой класс и начал учиться самостоятельно. Сам.

Без помощи. Без оправданий.

Родители начали беспокоиться. Особенно мама. С её сыном происходило что-то странное, но она ещё не понимала, что. Иногда она даже пугалась, думая, всё ли со мной в порядке. Такой поворот был неожиданным.

Однажды она сама уговаривала меня выйти во двор, немного поиграть.

Но я уже был в другом месте.

С того дня улица постепенно потеряла свой голос, а учебник стал моим собеседником.

Это решение родилось не из страха.

Оно родилось из молчания моей матери.

ГЛАВА 3. Учебник

Я был уже в восьмом классе, но начал учиться заново — с самого начала, по учебникам четвёртого класса.

Моя комната была маленькой.

Стол — старый.

Свет — желтоватый.

Но это было неважно.

Важно было только одно — учебник, раскрытый передо мной.

Мне нужно было дойти туда, где другие уже стояли.

Шаг за шагом.

Без обходных путей.

Учебники говорили на своём языке — холодном и безличном.

Но я заставлял себя слушать их.

Каждая страница была маленькой победой.

Каждая решённая задача — маленькой уверенностью.

Иногда я не понимал.

Я закрывал книгу.

Смотрел на стену.

Внутри меня шёл разговор.

Если я останавлиюсь сейчас — всё останется как есть.

Если продолжу — может, что-то изменится.
Я продолжал.
Время потеряло свои границы.
Ночь приходила без предупреждения.
Иногда мама открывала дверь, смотрела и ничего не говорила.
На этот раз её молчание не было тяжёлым.
Это было наблюдение.
Забота.
Я учился не ради оценок.
Я учился, чтобы измениться.
Чтобы смотреть родителям в глаза.
Чтобы спокойно идти по улице — без их зова.
Учебник стал моим пространством.
Там я был один.
Но это одиночество не было пустым.
Оно было наполнено целью.
День за днём я начал чувствовать, что что-то сдвигается.
Мой ум начал работать более упорядоченно.
Я понял, что существуют законы.
Что не всё случайно.
Что если есть задача — есть и решение.
Когда однажды в классе мне задали вопрос, и я ответил правильно.

Я другим ничего не сказал.

Но внутри я улыбнулся.

Мне ещё предстоял долгий путь.

Но в той маленькой комнате, за старым столом,
учебник стал моим первым настоящим учителем.

ГЛАВА 4. Школа

Долгое время школа для меня была просто зданием — классы, звонки, доска.

Я находился там, но не был внутри.

Когда я начал учиться, школа стала чем-то другим.

Она стала зеркалом.

И судьёй.

За один год я догнал всех.

Не чудом, а ежедневной работой — каждый день, каждый урок, каждая страница.

Когда в классе начали это замечать, сначала не поверили.

Потом начали проверять — задавать больше вопросов, спрашивать строже.

Школу не обманешь.

Учителя были удивлены.

Не громко, но это чувствовалось.

Иногда они смотрели на меня так, словно пытались понять, откуда появилась эта перемена.

Однажды в школе появилось предложение.

Увидев мои результаты, учителя предложили моей маме перевести меня из обычного класса в специальный математический класс.

Мама слушала молча.

Но это молчание уже было другим.

Оно больше не было печальным.

Я перешёл в этот класс и понял, что выбрал правильный путь.

Числа начали говорить со мной.

Задача стала интересной, а решение — внутренним порядком.

Я окончил школу с отличной успеваемостью.

Школа ничего мне не подарила.

Она просто зафиксировала то, что я сделал.

И эта запись стала моим первым настоящим результатом.

ЧАСТЬ II — ПУТЬ

ГЛАВА 5. Первые трещины

Поступление в университет стало одним из самых светлых моментов моей жизни.

Я искренне обрадовал своих родителей.

Отец от радости угощал всех вокруг. Он не любил много говорить, но в те дни его молчание было радостным.

Мама, наоборот, рассказывала всем, как это произошло, как изменился её сын.

Вместе с сёстрами я радовался тому, что наконец стал похож на них.

Но университет очень быстро показал свою другую сторону.

Это было 2 сентября 1980 года — мой первый день в университете.

Первой лекцией был курс «Основы математического анализа».

Лектор — профессор Иая Микаелян.

Он вошёл в аудиторию и, прежде чем начать лекцию, сказал фразу, которая осталась со мной до сих пор:

— Здравствуйте, дорогие первокурсники.

Поздравляю вас всех... и выражаю вам соболезнование.

В аудитории повисла каменная тишина.

Около семидесяти пяти студентов.

В этой тишине кто-то осмелился спросить:

— Как это понимать, профессор?

Профессор Микаелян спокойно ответил:

— Я выражаю вам соболезнование потому, что, получив профессию математика, вы в жизни не будете настолько счастливы. Вы будете понимать всех, а вас — нет.

И добавил:

— Доказательство правоты моих слов вы получите, когда окончите университет.

В тот день многое началось без немедленных ответов.

На втором курсе в моей жизни произошёл тяжёлый перерыв.

Умер мой отец — Левон.

Семья, во главе с моей матерью, оказалась в тяжёлом финансовом положении.

Мама была вынуждена устроиться на вторую работу.

Я видел её усталость и понял, что больше не могу быть только студентом.

Я начал работать — параллельно с учёбой.

Разные работы.

Разные часы.

Это сразу повлияло на посещаемость занятий.
Я часто отсутствовал, и это не могло не сказаться на оценках.

Советская система была простой:
тот, кто часто отсутствует, не может быть отличником.

Но оценки меня не интересовали.
Меня интересовали знания.

До пятого курса на факультете сложилось мнение, что я слабый студент — или даже тот, кто почти не учится.

Я знал об этом.
Но не спорил.

Моя война была в другом месте.

И однажды эта война вышла на поверхность.
Предмет «Дифференциальные уравнения» преподавал декан факультета — академик Рафаэль Александрян.

На нашем курсе было 175 студентов, и этот предмет он преподавал лично всем.

По учебному порядку мы должны были сдать сложную письменную работу по дифференциальному исчислению.

Когда объявили результаты, Александрян был явно раздражён.

Он сказал:

— Я удивлён. Возможно, я не смог правильно объяснить вам предмет. Из 175 студентов, среди которых более двадцати отличников, только один получил высшую оценку. Если я объяснил плохо, то и этого одного не должно было быть. Но он есть. И я ему бесконечно благодарен.

В аудитории возникло напряжение.

Все отличники ждали, что назовут их имя.

Академик Александрян прочитал имя и попросил студента встать.

Он назвал моё имя и фамилию.

Я встал.

Он посмотрел на меня и строгим, почти оскорбительным тоном сказал:

— Сядь, парень. Зачем ты встал?

Каменная тишина.

Он снова прочитал имя и сказал:

— Кто этот студент? Пусть встанет.

Я снова встал.

— Ты уже нарушаешь порядок, — сказал он. — Выйди из аудитории.

Я собирался выйти, когда аудитория зашевелилась.

Мои друзья начали защищать меня.

Они сказали, что именно я и есть тот студент.

Александрян побледнел.

Он извинился и поблагодарил меня.

А затем сказал фразу, которую я никогда не забуду:

— Ты математику не просто понимаешь. Ты её чувствуешь. В тебе скрыт талант.

В тот день ничего не изменилось в моих оценках.

Но изменилось кое-что более важное.

Школа была зеркалом моих результатов.

Университет стал испытанием моего мышления.

И первые трещины открылись именно здесь.

ГЛАВА 6. Учитель

Я хорошо помню первую лекцию Сергея Мергеляна.

Это был курс «Функциональный анализ». Он вошёл в аудиторию — и воздух изменился.

Мы были восхищены и горды.

Сергей Мергелян был одной из крупнейших фигур советской математики — учёный, чьё имя уже давно стало легендой в профессиональном мире.

Не каждый день студент осознаёт, что находится в присутствии великого человека.

Но настоящая встреча началась не с его слов, а с вопроса.

Во время лекции он вдруг обратился к нам:

— Есть ли здесь студенты, которые занимаются нерешёнными задачами? Если есть — поднимите руки.

Из примерно пятидесяти студентов руки подняли только двое — я и ещё один студент.

Он посмотрел на нас и спросил:

— Над какими задачами вы работаете?

Я сказал — над Великой теоремой Ферма.

Мой товарищ — над гипотезой Римана.

Он выслушал и просто сказал:

— После лекции подойдите ко мне.

После лекции мы вдвоём представили наши идеи. Он внимательно слушал — не перебивал, не исправлял.

А затем сказал одну фразу, которая сопровождала меня многие годы:

— Чтобы решить нерешаемую задачу, нужно всегда искать новое начало. И идти по пути этого начала до того момента, когда на следующем шаге вы увидите другое начало. Именно этот путь ведёт к решению.

Я сразу рассказал ему, что для Великой теоремы Ферма я вошёл в пространство задачи через 11824 разных начала.

Он улыбнулся.

Число его удивило.

— Ты фиксируешь и записываешь эти входы? — спросил он.

— Да, — ответил я без колебаний.

Он на мгновение задумался и спросил снова:

— И что это тебе дало?

— Я искал новое начало решения среди этих 11824 начал, — ответил я, — и между ними существует непрерывность в смысле последовательности.

Он снова улыбнулся.

Сказал, что всегда любил необычные подходы.

С этого началось наше сближение.

По его рекомендации я принял участие в международной конференции в Ленинграде, посвящённой исследованию нерешённых задач.

А когда он стал ректором педагогического института в моём родном городе, в 1985 году он пригласил меня преподавать там.

Он никогда не говорил мне: «Делай так».

Он научил меня думать о началах.

Он научил меня смотреть на задачи с точки зрения их источников.

ГЛАВА 7. Скрытый путь

То, что произошло в аудитории Александрия, не изменило моей повседневной жизни.

Я продолжал работать.

Продолжал редко посещать занятия.

Продолжал учиться в своём ритме — не всегда совпадающем с требованиями системы.

Но внутри меня уже было ясно одно: мой путь был виден не всем.

На факультете меня всё ещё не считали «сильным студентом». Моё имя редко звучало среди примеров. Я не боролся с этим впечатлением. Я был занят другим — строил свою внутреннюю систему — то, что позже должно было выдержать любые проверки.

Университет приближался к завершению. Настал момент государственных выпускных экзаменов. Экзамен, на котором оценка уже не зависела ни от пропусков, ни от прежних мнений. Здесь говорила только подготовка.

Большинство членов экзаменационной комиссии были академиками. Для них было неважно, каким студентом ты был на протяжении учёбы. Важно было только одно — что ты можешь в этот момент. Когда экзамен закончился, я получил высшую оценку.

Никто не аплодировал. Никто не удивлялся вслух. Но для меня эта оценка была важна не как победа, а как подтверждение.

В тот день я окончательно понял одну вещь: оценка может запоздать, путь — нет.

Мой путь никогда не был прямым. Он всегда проходил немного в стороне. Иногда — в тени. Но именно в этой тени я мог свободно думать.

В те годы я всё глубже погружался в мир нерешённых задач. Не потому, что был уверен в решении, а потому, что именно там находились настоящие вопросы. А настоящие вопросы не подчиняются расписанию.

Я уже знал: если хочу заниматься наукой, я должен быть готов к долгому пути. Пути, где результат не всегда виден, но где каждый шаг меняет тебя.

Когда я получил свой диплом и академический значок, декан факультета, академик Рафаэль Александрян, пожимая мне руку, сказал:

— Сынок, ты удостоен высшей награды факультета как лучший выпускник 1985 года. Поздравляю.

Он улыбнулся и по-отечески погладил меня по голове.

Я был тронут.

Присутствующие улыбались и аплодировали.

Этот момент остался со мной как воспоминание, которое время не стирает. Некоторые мгновения проходят, но чувство, которое они оставляют, продолжает жить внутри человека.

Эта глава заканчивается не выводом, а спокойным осознанием.

Я окончил университет.

Но я только начинал понимать, что значит думать до конца.

ЧАСТЬ III — СИСТЕМА

ГЛАВА 8. Должность

Должность никогда не была моей самоцелью. Она приходила как следствие знаний, труда и ответственности.

И именно поэтому я довольно рано понял одну вещь, которую многие понимают слишком поздно:

должность — это не высота, а испытание.

После окончания университета, как молодой научный специалист, по государственному распределению я был направлен в один из научно-исследовательских институтов тогдашнего Советского Союза — в институт «Полимерклей», который находился в моём родном городе Кировакане (ныне Ванадзор). В своём роде это был единственный институт во всём Советском Союзе.

Я работал там с 1985 по 1990 год в качестве научного сотрудника.

Моя функция была одновременно простой и сложной: я работал как чистый математик и параллельно как программист на языке BASIC того времени.

Это означало жить в среде, где теоретическое мышление постоянно сталкивалось с прикладной задачей.

В те же годы я был аспирантом в Институте математики Академии наук Армении под научным руководством академика Ганри Барсеговича.

Одновременно я преподавал в Кироваканском государственном педагогическом и политехническом институтах в должности старшего преподавателя.

Я преподавал следующие дисциплины:

- «Основы математического анализа»,
- «Методы оптимизации»,
- «Основы прикладной математики»,
- «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем».

В те годы моя жизнь была упорядочена внутри системы.

У науки были свои институты.

У преподавания — свои аудитории.

У ответственности — свои границы.

Но именно тогда я впервые начал ощущать настоящую цену должности.

Должность требует не только знаний, но и молчания.

Она требует согласия с правилами, которые ты не устанавливал.

И чем выше положение, тем уже пространство манёвра, тем меньше свободы самостоятельных решений и тем выше цена каждой ошибки.

Начало 90-х годов изменило всё.

Распад Советского Союза разрушил не только государство, но и опоры научной и образовательной жизни.

Я покинул институт «Полимерклей» и в своём родном городе основал высшее учебное заведение — Институт управления «САНАИН», первый частный вуз независимой Армении.

Я стал его ректором и занимал эту должность двадцать лет.

Параллельно я основал ряд бизнесов, которые управлялись созданной мной компанией «Республиканская ассоциация маркетинга «Бизнес-Бирж-Банк».

Это были:

- животноводческая ферма,
- строительство,
- оптовая торговля,
- биржевая деятельность,
- банковская деятельность,
- музейное дело.

Внешне это выглядело как история успеха.

Но внутри начинался другой процесс.

Мой внутренний баланс менялся.

Если вначале я был полностью учёным, то со временем стал бизнесменом примерно на 90% и учёным на 10%.

Я жил одновременно в двух мирах — бизнеса и науки.

Это соотношение не было стабильным.

Со временем оно начало меняться: доля бизнеса уменьшалась, а науки — росла.

Я переживал крайние материальные колебания жизни — от богатства к бедности, снова к богатству и снова к бедности.

Эти изменения никогда не были средними.

Они всегда были крайними.

Со временем я понял: этот путь приводит меня к простому выводу — только человек, испытывающий настоящую необходимость, подходит к вопросам, которые находятся за пределами материального.

Именно в период бедности, опираясь на научный поиск, я приблизился к открытию, которое позже стало ядром моей работы — научному доказательству существования Бога.

В тот момент я понял одну простую и жёсткую вещь: должность не защищает человека.

Она лишь показывает, кто он на самом деле.

Когда система начинает разрушаться, должность первой теряет свой смысл.

Остаётся только то, чем ты являешься на самом деле.

ГЛАВА 9. Двадцать один день

Это был 1993 год.

Ванадзор ещё только привыкал к своему новому имени. До этого он был Кироваканом — именем, связанным с тяжёлыми воспоминаниями о землетрясении, разрушенными зданиями и долгой тенью, лежавшей на душах людей. Город жил не только среди последствий катастрофы, но и под экономическим давлением, пришедшим после распада СССР. Рабочие места сокращались, будущее казалось туманным.

В те годы моей матери было 64 года. Она была пенсионеркой, но продолжала работать в детском саду при заводе «Автогенмаш» медсестрой. Её трудовой путь начался в семнадцать лет, и работа давно стала для неё не просто занятием, а образом жизни.

Я недавно женился на Мане.

Мы жили под одной крышей — мама, моя сестра, моя жена и я.

Материальных проблем в доме не было, и я не понимал, почему мама продолжает работать.

Я часто просил её:

— Мама, пожалуйста, не работай. Всё в порядке. Для меня сейчас важнее твоё здоровье и отдых.

Она спокойно слушала и всегда отвечала одинаково:

— Дело не в деньгах. Я не могу не работать. Тебе это трудно объяснить. И больше не говори со мной на эту тему.

Я продолжал пытаться её убедить, вспоминая студенческие годы, когда она работала сразу в нескольких местах, чтобы я мог учиться.

Однажды мои три сестры — Аида, Лилян, Нелли — и моя жена Манэ сказали мне:

— Больше не беспокой маму этим вопросом. Если она работает — пусть работает.

Добавлю ещё один эпизод.

Мою маму так сильно любили, что казалось, будто в этой «битве» участвует вся семья. Даже мои зятья — Васпур и Вачик — всегда были на стороне мамы. А малыши — мои три племянника, Артак, Давид и Арамаис, и племянница Анна — даже не понимая смысла разговора, по-детски защищали бабушку.

С того дня я замолчал.

Я чувствовал, что работа для неё — это мир, частью которого она стала.

Прошло некоторое время.

Иногда, приходя домой днём, я видел её дома.

— Мама, ты сегодня не пошла на работу? Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, всё в порядке, — отвечала она.

После нескольких таких случаев я спросил жену.
Манэ спокойно сказала:

— Маму уволили. Сказали, что она пенсионерка.

Я подошёл к маме и попытался её утешить,
объясняя законы, трудности завода,
необходимость молодых кадров.

Я говорил долго, пока не услышал её тяжёлый
вздых согласия — тот самый вздох, который
давно жил в моей памяти.

Я вспомнил торт.

В тот момент я замер.

Больше ничего не сказал.

Я вышел из дома и поехал прямо на завод
«Автогенмаш».

Директор, Грачик Гамбарян, объяснил ситуацию.
Были финансовые проблемы. Из двух ставок
медсестры одну нужно было сократить, и мама,
как пенсионерка, была выбрана для сокращения.

Я понимал эту логику.

Но принять её не мог.

Я предложил директору оплачивать зарплату
моей матери и ещё трёх сотрудников, если её
вновь пригласят на работу с достойной
формулировкой.

Он согласился.

Я попросил только одно — мама никогда не должна узнать об этом, и никто третий не должен знать о нашей договорённости.

На следующий день моя компания заключила с заводом договор как безвозмездную финансовую помощь.

Через несколько дней маме позвонили и пригласили её на работу.

В тот день я вернулся домой поздно — около трёх часов ночи.

Мама не спала.

Она ждала меня.

С невероятной радостью она рассказывала, как ей позвонили и сказали, что в детском саду её ждут, что по ней очень соскучились.

Я слушал её и вдруг заметил то, что никогда не забуду.

За эти двадцать один день, когда она была дома, мама заметно постарела.

И я понял — разрыв с работой быстро старил её.

В тот момент я дал себе слово, что никто никогда не узнает эту историю.

Многие годы я держал это обещание.

Сегодня, на страницах этой книги, я впервые нарушаю эту тишину — из любви к моей незабвенной матери.

После её смерти я почувствовал себя сиротой.

Мою мать звали Кима.

С тех пор каждый мой день рождения начинается одинаково.

Рано утром я прихожу к могилам родителей и зажигаю там одну свечу — ту самую свечу с торта моего детства.

Я задуваю её, как в детстве, потом снова зажигаю — и больше не задуваю.

Это мой способ соединять прошлое и настоящее, сохранять тихую связь, которая существует между родителем и ребёнком.

Работа для моей матери была не просто занятием. Это было её достоинство.

Её присутствие в мире.

Эти двадцать один день научили меня истине, которая позже стала одной из основ моей жизни: человек живёт столько, сколько чувствует себя нужным.

ГЛАВА 10. Бизнес

Долгое время я не понимал, почему успех может приходить без внутренней радости.

Снаружи было всё — движение, рост, цифры, активы, имя, влияние.

Но внутри возникала пустота, которую невозможно было заполнить никакими расчётами.

Бизнес вошёл в мою жизнь не как жадность, а как ответ на вызов времени.

После распада Советского Союза старые системы разрушились, а новые ещё не сформировались. В этом хаосе бизнес стал не выбором, а способом выживания.

Я создавал структуры там, где не было ничего — ни законов, ни стабильности, ни доверия.

Я принимал риск, но не вслепую.

Каждый шаг был рассчитан.

Каждое решение — продумано.

В то время я всё ещё думал как математик.

Для меня бизнес был уравнением — входы, выходы, ресурсы, результат.

И сначала эти уравнения работали.

Создавались бизнесы.

Двигались большие деньги.

Были успехи, которые со стороны выглядели очень впечатляюще.

Но чем больше становилась система, тем меньше становился я.

Я замечал, что мой день начинает заканчиваться не размышлением, а усталостью.

Не вопросами, а цифрами.

И эти цифры, какими бы большими они ни были, внутри ничего не меняли.

У бизнеса есть одна особенность.

Он быстро учит силе, но постепенно отнимает смысл.

Ты можешь управлять тысячами людей, но не уметь управлять собственной тишиной.

Можешь создавать системы, но потерять свою внутреннюю структуру.

Со временем во мне начал меняться баланс.

Если когда-то я жил в соотношении 90% бизнесмен и 10% учёный, то эти цифры начали двигаться.

Не по моей воле и не из-за ошибок в проектах.

Просто жизнь начала работать по своим законам.

Форс-мажоры, которые не поддавались расчёту.

События, против которых риск становился бессмысленным.

Я пытался спасти бизнес — не ради денег, а ради стабильности.

Но чем сильнее я пытался укрепиться во внешнем мире, тем сильнее внутри росло ощущение, что это не мой путь.

Я не убегал от науки.

Я пытался убежать от бедности.

Но каждый раз, когда я приближался к материальной обеспеченности, что-то неизбежно разрушалось.

И однажды я остановился.

Я понял, что бизнес дал мне многое — способность организовывать, опыт понимания людей, тяжесть ответственности.

Но он не мог дать того, что я действительно искал.

Он не мог ответить на мой главный вопрос: зачем?

В этот момент бизнес перестал быть центром.

Он остался как опыт.

Как этап.

Как урок.

Но не как истина.

Этот опыт сформировал во мне привычку — не оставлять вопросы незавершёнными.

И именно эта привычка привела меня обратно в науку.

И именно тогда началось моё настоящее возвращение к науке.

Не как к карьере и не как к работе,
а как к единственному пространству, где я всё ещё слышал свой внутренний голос.

ГЛАВА 11. Учёный

Я знал правила науки.

Но я ещё не понимал, что значит быть учёным перед вопросом, который неудобен для всех.

Я вернулся в науку не как победитель и не как проигравший. Я вернулся как человек, которому больше нечего было терять.

И именно это состояние иногда становится преимуществом в науке.

В этот момент мой внутренний баланс окончательно изменился.

То, что когда-то было соотношением 90% бизнеса и 10% науки, стало 100% наукой.

Последние семь лет у меня нет никакого рабочего дохода.

Мой годовой доход равен нулю.

Моё существование стало возможным благодаря помощи моих сестёр, поддержке моей дочери-врача Лилит и той ответственности, которую я несу за своего ещё несовершеннолетнего сына Левона.

Снаружи это можно назвать крайней бедностью.

Изнутри — это была свобода.

Когда человек больше не зависит от систем, денег, должностей или ожиданий, его мышление очищается.

Остаётся только вопрос.

А мой вопрос всегда был одним и тем же:
есть ли строгая научно доказуемая основа, на
которой можно поставить реальность?

У меня не было мирового имени.

У меня не было больших лабораторий, спонсоров
или академических кафедр.

Но у меня было время.

И тишина.

И упорство.

Иногда эти три вещи вместе оказываются сильнее
любого института.

Со временем я сформировал доказательство,
которое стало для меня не только научным
результатом, но и внутренней точкой покоя.

Я увидел то, что раньше лишь пытался понять.

Это был момент, когда наука перестала быть
профессией и стала дорогой.

Я понял одну простую, но жесткую истину:
великие прорывы часто создавались не
признанными авторитетами, а людьми, которых
их время ещё не узнало.

История полна примеров, когда «маленькие» люди
открывали большие двери.

И почти всегда это происходило в тишине.

Некоторые люди слышат внутренний голос.

Не все.

И не всегда.

Иногда эти голоса ведут человека к забвению, иногда — к ярлыку безумца, а иногда — к легенде.

Какой будет финал — это уже дело времени.

Я смиренно принял то, что было мне дано свыше.

Если это был дар, то он требовал ответственности.

Я решил не скрывать этого — ни от себя, ни от других.

Так родилась эта книга.

Я понял, что моё доказательство гипотезы «Бог существует» не принадлежит только мне.

Оно принадлежит человечеству.

Если моё доказательство, основанное на научном фундаменте, верно, то оно должно принадлежать всем.

А если оно ошибочно, то оно должно быть отвергнуто таким же образом — открыто, публично и научно.

Эта глава не заканчивается выводом.

Она заканчивается тишиной.

И именно в этой тишине рождается следующее испытание — равнодушие.

ГЛАВА 12. Безразличие

Когда я попытался ввести свою работу в научную систему, первой реакцией был не контраргумент, а молчание.

Я был готов к критике.

Готов к контраргументам.

Готов даже к отказу.

Но я не был готов к безразличию.

Когда человек проводит годы, работая над одной идеей, он внутренне принимает, что его работа может оказаться ошибочной.

Наука этого требует.

Но он также предполагает, что если работа серьёзная, то её хотя бы услышат.

В моём случае этого не произошло.

Я писал письма, заявляя о том, что научно доказал существование Бога.

Я отправлял материалы.

Я обращался к международным научным журналам и академическим платформам — к профессиональным сообществам, работающим в области фундаментальной физики и теоретических наук.

Я писал также руководителям нескольких стран, пытаясь объяснить, что речь идёт не о вере, а о строгом научном доказательстве гипотезы.

Что здесь есть структура.

Логика.

Проверяемость.

Что это не попытка закрыть вопрос, а попытка открыть его для науки.

Ответов либо не было, либо они не касались содержания.

Молчание.

Иногда — ироническая улыбка.

Иногда — игнорирование, которое говорило громче любой критики.

На момент написания этой книги ожидание сотрудничества сосредоточено на возможном взаимодействии с другим научным журналом.

Однако независимо от результата этого ожидания уже принято внутреннее решение — не связывать путь проекта «1000 дней» ни с каким учреждением или ответом.

В то же время научная концепция, представленная в этой книге, также оформлена в виде препринта и доступна в открытом доступе для публичного и научного рассмотрения.

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.19391220>

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7149-9577>

До 5 апреля 2026 года научная статья, посвящённая доказательству гипотезы «Бог

существует», была отправлена в ряд международных академических журналов, среди которых:

- «Природа» (Nature),
- «Синтез» (Synthese),
- «Основы физики» (Foundations of Physics),
- «Официальный орган Национальной академии наук США» (Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America — PNAS),
- «Наука» (Science),
- «Глобальная философия» (Global Philosophy),
- «Основы науки» (Foundations of Science).

История обращений к журналам и ожидания ответов не является внешним обстоятельством для этой книги.

Она является её внутренней частью.

Она показывает, что моё намерение — не просто теоретическое или личное заявление, а попытка войти в поле мирового научного обсуждения и подвергнуться тем же стандартам, которые действуют в современной науке.

И именно здесь я понял, что безразличие — это защитный механизм.

Когда вопрос слишком велик, легче его не замечать.

Удобнее сделать вид, что его не существует.

Не потому, что он ошибочен, а потому, что он нарушает привычные границы.

Безразличие не имеет лица.

Не имеет голоса.

Не имеет подписи.

Оно не спорит.

Оно просто не отвечает.

И именно в этом его сила.

Оно может годами останавливать любое движение без открытого сопротивления.

За это время в моей жизни материально ничего не изменилось.

Я оставался в том же положении — без дохода, без системной поддержки.

Но внутри изменилось одно важное состояние.

Я перестал ждать признания.

Когда человек перестаёт ждать, он становится свободным.

Я увидел, что мой путь иной.

Не через кафедры.

Не через должности.

Не через учреждения.

Мой путь проходил через открытое поле — туда, где может услышать любой человек, готовый думать.

Там безразличие всё ещё сильно, но оно уже не непреодолимо.

И именно здесь я понял одну простую мысль, которую долго не формулировал словами: самый слабый может стать сильнее самого сильного.

Не потому, что он побеждает, а потому, что он больше не зависит.

Эта глава не закрывается выводом.

Она открывает следующий этап.

Именно здесь рождается мысль, которую уже невозможно откладывать — испытание длиной в 1000 дней.

ГЛАВА 13. Бюллетень

После той тишины я решил говорить более прямо.
Это было 23 июня 2022 года, 16:00, город Ереван.

Я был приглашён на заседание президиума
Национальной академии наук Республики
Армения, чтобы выступить с докладом.

Тема не была связана с существованием Бога.

Темой была другая моя работа — восьмая
фундаментальная единица Международной
системы измерений.

Позвольте объяснить проще.

Человечество за тысячи лет сформировало семь
фундаментальных единиц измерения: секунда,
метр, килограмм, ампер, кельвин, моль, кандела.
Семь.

И эти семь — не просто единицы измерения.

Это основы цивилизации.

Я утверждал, что существует восьмая.

И это не просто число.

Это может изменить многое.

Потому что цивилизация меняется только тогда,
когда появляется новый язык измерения.

В зале находились президент Академии наук
академик Ашот Сагян, вице-президент академик
Грант Матевосян и другие академики-секретари
академии.

Я ещё не успел полностью представить тему, когда академик-секретарь Юрий Суварян, услышав тему, встал и вышел из зала.

Без объяснения.

Без слов.

Я это увидел.

И понял.

Атмосфера заседания... скажу честно — была непростой.

Я хорошо понимал, куда пришёл.

Будучи человеком из этой среды и хорошо представляя мировоззрение учёных, могу сказать: в публичных обсуждениях они часто не могут выступать как полностью свободные эксперты.

Им нередко мешает их собственное эго.

В такие моменты оно начинает играть роль судьи и критика.

Проще говоря, в научной среде существует сильная конкуренция, которую не всегда легко заметить со стороны.

Когда несколько учёных должны сформировать коллективное мнение о каком-то открытии, и это открытие не принадлежит им, часто возникает естественное сопротивление.

Не потому, что оно обязательно ошибочно, а потому, что нарушает привычный порядок.

В такие моменты люди начинают не столько выяснять — верно это или нет, сколько искать своё место внутри процесса.

Для них важно быть в начале, в середине и в конце истории.

Я это понимал.

И именно поэтому предложил одну вещь, которая изменила атмосферу.

Я предложил бюллетень для голосования.

Бюллетень был очень прост.

Докладчик — то есть я:

- Глупец — следует направить с заключением в психиатрическую больницу.
- Шарлатан — следует направить с заявлением в прокуратуру.
- Умный человек гипотетической ситуации — следует рассмотреть работу как научный вызов.

На несколько секунд наступила тишина.

Потом в зале возникло движение.

Люди начали не только слушать, но и чувствовать ситуацию.

Атмосфера немного открылась.

Бюллетень стал зеркалом.

Зеркалом, в котором каждый видел не только меня, но и самого себя.

После обсуждения несколько человек подошли ко мне и сказали:

— Ты понимаешь, что тебя трудно оценить.

— Ты есть во всех трёх вариантах.

Я улыбнулся.

Потому что это было правдой.

Если я ошибаюсь — я глупец.

Если я сознательно говорю неправду — я шарлатан.

Если я прав — я умён.

Но пока нет доказательства, все три возможности существуют одновременно.

Встреча закончилась дипломатично.

Снаружи — спокойно.

Внутри — напряжённо.

Когда я выходил, один из присутствующих подошёл ко мне и сказал:

— Эйнштейну тоже когда-то говорили: либо гений, либо шарлатан. Он ждал годы, пока его не поняли. Подожди и ты.

Я выслушал.

Улыбнулся.

Но внутри меня возник вопрос, на который я не ответил вслух.

Эйнштейн ждал?

Или работал?

У меня не было ответа.

Но одно я знал точно.

В тот день я понял: проблема не в моей работе.

Проблема в том, что вопрос был закрыт.

Я должен работать.

Мои 1000 дней — не о том, чтобы ждать.

Они о том, чтобы работать.

В тот день я понял:

независимо от результата, я уже на своём месте.

Оставалось только открыть дорогу.

Так родилась идея «1000 дней».

ГЛАВА 14. Мост

После бюллетеня я уже не мог делать вид, что проблема только в моей работе.

Долгое время я не понимал, почему мой путь складывается именно так.

Я не искал борьбы.

Я не искал противоречия.

Я просто искал ответ.

Но со временем стало ясно одно.

Мой путь всегда проходил немного в стороне.

Не по той дороге, которая считается обычной.

Я учился не так, как учились другие.

Я работал не так, как от меня ожидали.

Я думал не так, как было принято.

Сначала казалось, что это слабость.

Потом я понял — это направление.

Когда я вернулся к науке, я уже был другим человеком.

У меня не было того, что обычно есть у учёных — карьеры, должности, системной поддержки.

Но у меня было то, чего часто не хватает — время, тишина и внутренняя свобода.

И именно в этой свободе родился вопрос.

Не вопрос веры.

Не вопрос философии.

А строго сформулированный вопрос.

Существует ли основание, на котором можно поставить саму реальность?

Этот вопрос привёл меня к выводу.

Если Бог существует, то Его существование не может оставаться только в поле веры.

Оно должно иметь логическую структуру, научную выразимость и проверяемые следствия.

Отсюда родилась гипотеза.

Гипотеза «Существование Бога строго доказуемо в научном смысле» должна стать научной гипотезой.

Это было не убеждение.

Это была задача.

Я начал работать.

Годы.

Без спешки.

Без публикаций.

Без разговоров.

И однажды наступил момент, когда я понял, что у меня есть то, что я искал.

Я нашёл Бога в науке.

Не окончательный ответ.

Но структуру, которая может стать доказательством.

В этот момент естественный путь казался очевидным.

Написать статью.
Отправить её в научные журналы.
Получить оценку.
Я пошёл этим путём.
Я отправил свою работу в научные журналы.
Я ждал не принятия, а критики.
Но ответы были одинаковыми.
Никто не вступил в обсуждение.
И тогда я понял одну вещь.
Проблема была не в моей работе.
Вопрос был закрыт.
И именно здесь мой путь столкнулся с закрытыми дверями.
Сначала я думал, что проблема в моей работе.
Потом — что проблема в её представлении.
Потом — что нужно объяснить лучше.
Но когда ответы начали повторяться, я понял, что проблема в другом.
Вопрос просто не входил в поле обсуждения.
Не потому, что он был ошибочным.
А потому, что его не считали научной темой.
И здесь я остановился.
Не как учёный.
Как человек.
Я задал себе вопрос:

если вопрос не обсуждается, как можно
проверить доказательство?

Если дверь закрыта, как войти внутрь?

И тогда стало ясно то, что сначала я не хотел
принимать.

Проблема не в моём доказательстве.

Проблема в том, что вопрос закрыт.

А закрытый вопрос не может быть проверен.

В этот момент выбор стал очевидным.

Либо принять закрытые двери и молчать.

Либо создать пространство, где дверей не будет.

Я выбрал второе.

Это пространство стало 1000 днями.

Не как идея.

Как необходимость.

Потому что если вопрос касается всех, он не
может оставаться в закрытых системах.

Он должен выйти в открытое поле.

Туда, где любой человек может услышать,
подумать и решить.

Туда, где даже молчание становится ответом.

Туда, где доказательство больше не принадлежит
автору, а принадлежит времени.

Туда, где вопрос уже невозможно закрыть.

Я не искал проект.

Я искал форму, в которой мысль «существование Бога — научная тема» останется публичной и проверяемой.

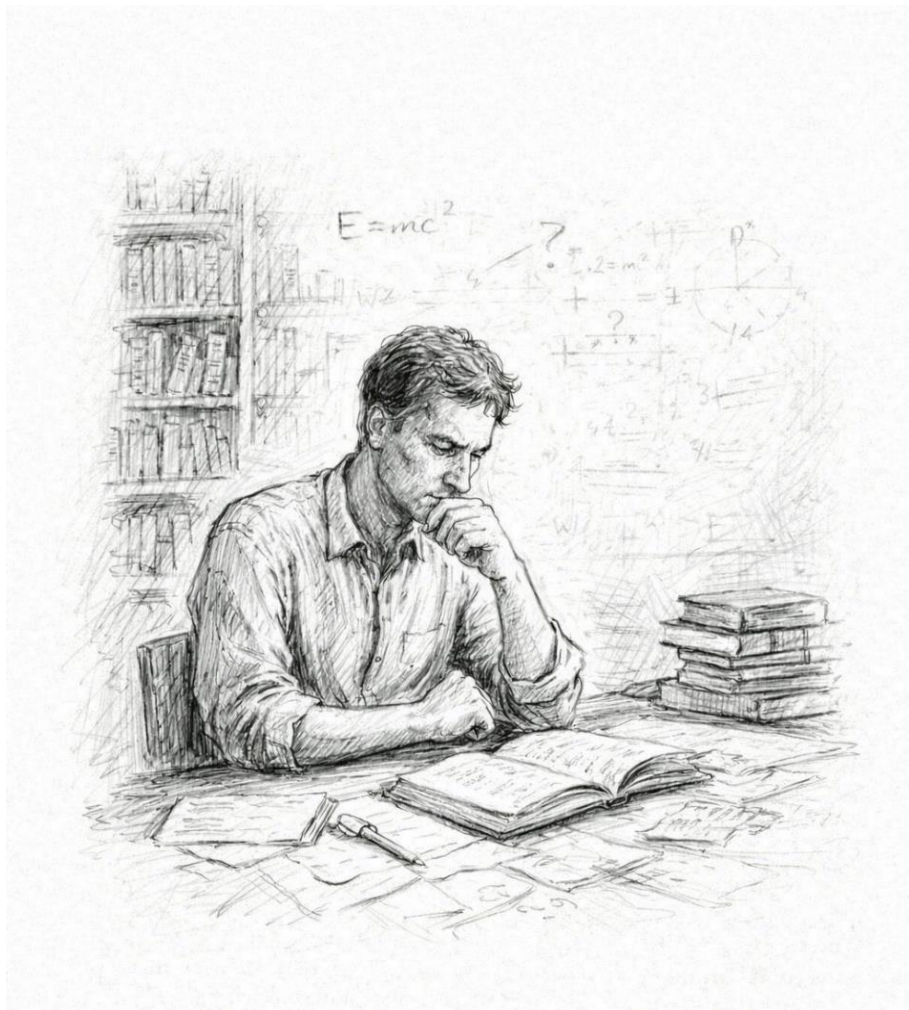
Но прежде чем процесс мог начаться, нужно было определить научную границу.

Однако это решение не родилось за один день.

Его первый образ я увидел раньше — в тот день, когда стоял перед людьми и предложил им оценить меня.

Эти встречи показали мне одну простую вещь.

Если тема не принимается внутри системы, её нужно открыть иначе.

НАУКА

ЧАСТЬ IV — ГРАНИЦА

ГЛАВА 15. Время

Есть момент, когда время перестаёт быть последовательностью чисел.

Оно становится вопросом.

Возраст обычно измеряют годами. Но наступает момент, когда годы больше ничего не говорят.

Они просто стоят рядом с тобой — не как гордость и не как бремя, а как свидетельство.

Я начал оглядываться назад.

Не с ностальгией.

Не с сожалением.

А с простым, почти холодным наблюдением.

Что было сделано.

Что — нет.

Что было необходимостью, а что — просто ценой пути.

Когда человек долго живёт с одной идеей, он перестаёт считать, сколько лет прошло.

Он начинает считать, сказал ли он то, что обязан был сказать.

Эта идея касалась вопроса, который на протяжении тысячелетий считался закрытым для науки — вопроса о существовании Бога.

И в этот момент рождается самый тяжёлый вопрос.

Не научный.

Не философский.

Моральный.

А что если я не скажу?

Если оставлю всё это внутри себя?

Если выберу молчание — не из страха, а из усталости?

Здесь время становится судьёй.

Не потому, что его осталось мало.

А потому, что оно больше не простит молчания.

Я понял, что возраст не ограничивает право говорить.

Он ограничивает возможность откладывать.

То, что можно было не сказать в двадцать лет, становится непростительным молчанием в шестьдесят.

Эта глава не о прошлом.

Она о будущем, которого может не быть, если вопрос останется в равнодушии.

И здесь, в этом тихом разговоре со временем, решение ещё не принято.

Но его уже невозможно не принять.

Эта глава не даёт ответа.

Она проводит границу.

Ту границу, после которой молчание становится выбором.

ГЛАВА 16. За пределами молчания

Есть момент, когда человек понимает — закрытые двери не открываются.

Их можно стучать.

Можно ждать.

Можно надеяться, что однажды услышат и ответят.

Но наступает момент, когда становится ясно — молчание не случайно.

Это выбор.

Долгое время я пытался говорить на языке, принятом в закрытых системах — точные формулировки, осторожные выводы, академические границы.

Но вопрос, над которым я работал, не мог оставаться только внутри профессиональных кругов.

Если системы не реагируют, вопрос выходит за их пределы — в общественное пространство.

Потому что речь шла не только о науке.

Речь шла о человеке.

Речь шла о существовании Бога.

Не как о предмете веры, а как о строгом научном вопросе, ответ на который напрямую интересен каждому мыслящему человеку.

Если Бог существует, то это не может оставаться темой только богословов или верующих.

Это касается физики, математики, логики и, в конечном итоге, мировоззрения каждого человека.

И именно здесь я понял, что закрытые системы не реагируют не потому, что вопрос слаб.

А потому, что он слишком широк.

Он не помещается в разделы.

Он не принадлежит одной кафедре.

Он не может оставаться внутри нескольких специалистов.

В этот момент стало ясно — если вопрос касается всех, путь к нему также должен быть открыт для всех.

Выйти из молчания для меня означало не уйти от науки, а вернуть науке её первоначальную роль — право задавать вопросы.

Публичный путь стал не альтернативой, а необходимостью.

Не для проповеди.

Не для убеждения.

А для того, чтобы открыть пространство, где любой человек может услышать, подумать и занять позицию.

Я понял, что если это доказательство действительно имеет внутреннюю силу, то оно не будет бояться открытого обсуждения.

Оно не будет бояться сомнения.

Оно не будет бояться даже отказа.

Оно лишь не может существовать в молчании.
Здесь молчание заканчивается.
Но ответ ещё не дан.
Ответ требует времени.
Требует процесса.
Требует испытания.
Отсюда рождается следующий шаг.
Не как акция.
Не как заявление.
А как определённый путь, где вопрос не
закрывается, а остаётся открытым во времени.
Размер этого пути стал ясным.
1000 дней.

ГЛАВА 17. Научная граница

Наука начинается не с ответов, а с границ.

В тот момент, когда человек пытается говорить о Боге научным языком, он оказывается на линии, где многие останавливаются.

Одни говорят:

«Бог — не тема науки».

Другие утверждают:

«Наука не может достичь этого вопроса».

Но подобные утверждения также требуют обоснования. Потому что если нечто существует в реальности, то в принципе оно должно иметь описуемые, анализируемые и проверяемые последствия.

Гипотеза «Существовании Бога» может быть сформулирована как научная гипотеза.

Речь идёт о существовании Бога не как о требовании веры, а как о научной гипотезе. А в науке гипотеза не отвергается потому, что она велика или неудобна. Она либо проверяется, либо остаётся открытым вопросом.

Путь, представленный в этой книге, начинается именно здесь. Он не пытается доказать Бога чувствами. Он не обращается к авторитетам и не просит верить. Он пытается сформулировать простое, но строгое требование: если Бог существует, то это существование должно иметь логическую и научно описываемую структуру.

Здесь необходим научный язык — не в его технической тяжести, а как форма дисциплины. Такое мышление создано с одной целью: чтобы человек не обманывал ни других, ни самого себя. Представленное в этой книге не является заменой научной статьи. Это её преддверие. Читатель видит, каким путём формировалась гипотеза, из каких вопросов она возникла и какую внутреннюю дисциплину потребовал этот путь. Речь идёт не о защите веры, а о научной претензии.

Научная статья, лежащая в основе этой работы, формулирует простой исходный пункт: человечество не имеет общепринятого строгого научного доказательства существования Бога. Это не мнение, а факт. И именно этот факт делает данный опыт не только допустимым, но и необходимым.

Предлагается гипотеза, согласно которой существование Бога может получить строгое научное обоснование через логическую необходимость. Здесь от читателя ничего не требуется принимать заранее. Ему предлагается лишь следовать ходу рассуждения.

Этот подход опасен не потому, что он ошибочен, а потому, что он входит в пространство, где долгое время господствовало молчание. Здесь проходит научная граница — точка, где наука должна отвечать не на вопрос, во что верит

человек, а на вопрос, что необходимо для целостного описания реальности.

Эта глава не даёт доказательства. Она показывает, что доказательство имеет научную форму. Она готовит читателя не только к пониманию, но и к внутреннему состоянию, на котором большие вопросы уже не пугают.

Здесь заканчивается формулировка и начинается процесс.

Этот процесс не может быть коротким.

Он не может быть закрытым.

Он требует времени.

И именно поэтому следующий шаг не мог быть просто статьёй или заявлением. Он должен был стать открытым испытанием во времени.

Историей следующих 1000 дней.

Чтобы понять этот процесс, необходимо также понять структуру доказательства.

Возможно ли, что существование Бога имеет научное доказательство?

Если такое доказательство существует, то речь уже не только о вере.

Речь идёт о истине.

И здесь у каждого возникает естественный вопрос.

А что если это правда?

«Я хочу увидеть, действительно ли это так».

ЧАСТЬ V — НАУЧНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

ГЛАВА 18. Очертание структуры доказательства

В этом разделе я ещё не представляю само доказательство полностью.

Я представляю его каркас — ту основу, на которой построено доказательство. Это необходимо для того, чтобы читатель понял одну важную вещь: речь идёт не об идее и не о вере, а о структурированной научной работе.

Здесь доказательство рассматривается как система. А любая система, прежде чем раскрыть своё содержание, должна показать принцип своего построения.

Какую проблему решает доказательство

Основное утверждение формулируется просто: существование Бога может получить строгое научное доказательство.

Это не представляется как убеждение.

Это формулируется как гипотеза, которая должна выдержать проверку.

Под научным доказательством здесь понимается нечто, обладающее тремя свойствами: чёткие исходные положения, последовательное логическое

развитие и возможность открытой и независимой проверки.

Если эти три условия выполняются, то мы имеем дело с научным объектом.

Как построено доказательство

Доказательство построено слоями.

Первый слой — основание.

Здесь формулируются минимальные положения, на которых можно построить всю конструкцию. Они выбраны так, чтобы быть простыми и проверяемыми.

Второй слой — логическое развитие.

Здесь доказательство развивается шаг за шагом. Каждый шаг можно проверить отдельно, не доверяя всей конструкции целиком.

Третий слой — вывод.

Это окончательное утверждение, которое объявляется не как мнение, а возникает из всей структуры как необходимый результат.

Почему это важно

Такая структура позволяет критиковать и проверять доказательство без закрытых пространств.

Если какая-либо часть ошибочна, это можно показать.

Если конструкция выдерживает проверку, её сила исходит не из авторитета, а из формальной точности.

Именно поэтому доказательство предназначено для открытой публикации и международной проверки.

Что даёт этот раздел читателю

Этот раздел — карта.

Он не требует согласия.

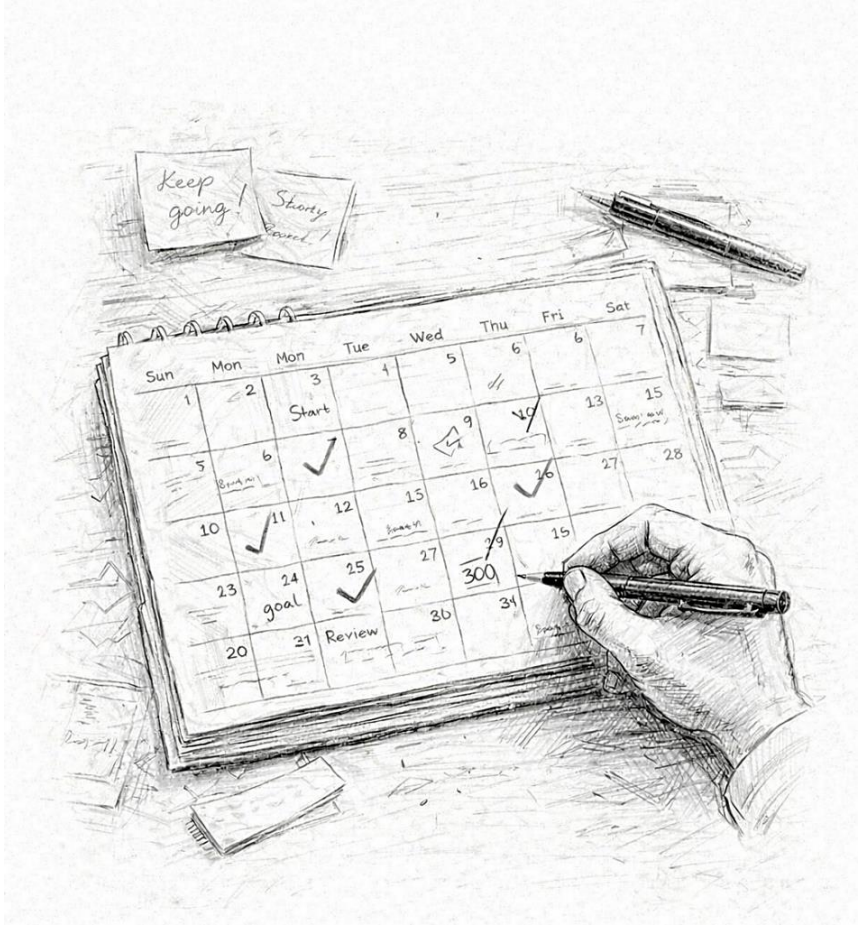
Он предлагает понять, с чем мы имеем дело.

Читатель видит, что речь идёт о построенной научной системе, которая готова пройти открытую проверку во времени.

Остальное решит не книга, а процесс.

И если этот вопрос может иметь научный ответ, то он не может оставаться закрытым.

Он должен быть проверен в публичном пространстве.

ПРОЦЕСС

ЧАСТЬ VI — 1000 дней

ГЛАВА 19. 1000 дней

Эта глава рождается из простого, но необратимого осознания: большие вопросы не решаются в закрытых комнатах.

Если речь идёт о существовании Бога, и тем более о его строгом научном доказательстве, то этот вопрос не принадлежит ни одному институту, ни одному журналу, ни одной академической группе. Он принадлежит всем.

Отсюда и рождается идея 1000 дней.

Не как акция.

Не как проповедь.

Не как общественное движение.

А как открытое научное испытание во времени.

1000 дней задумываются как международный, открытый и конкурентный научный процесс, в котором результат определяется не авторитетом, а формальной точностью. В течение этого времени любой учёный, университет или исследовательская группа может представить доказательство или опровержение.

Не тайно.

Не на привилегированных условиях.

Не по закрытым правилам.

Если альтернативных доказательств нет, доказательство автора раскрывается полностью.

Если существует конкурирующее решение, все варианты подвергаются одной и той же проверке.

Это классический идеал науки, перенесённый в наиболее открытую и бескомпромиссную форму.

Но здесь есть граница, о которой наука часто молчит.

Научный процесс имеет цену.

Не идеологическую.

Не моральную.

А буквальную — материальную.

Открытая международная проверка требует независимого академического арбитража, аналитической и вычислительной инфраструктуры, чётких правовых и управленческих рамок, а также публичной коммуникации и открытой доступности.

Это не приз. Это исследовательская среда для одного из самых глубоких вопросов человечества.

Отсюда возникает идея спонсора.

Не как поддержки автора, а как участия в цивилизационном процессе.

Спонсор не определяет результат.

Не вмешивается в содержание.

Не формирует заключение.

Его роль одна — обеспечить, чтобы проверка истины была полной, открытой и неповреждённой.

Если этот процесс окажется успешным, в истории человечества впервые вопрос о существовании Бога будет перенесён из области веры и философии на уровень строгой научной проверяемости. Если он потерпит неудачу, это также будет научным результатом.

1000 дней не защищают ни одну сторону.

Они защищают только одно — право истины пройти через время.

Эта глава не является ни обещанием, ни манифестом, ни угрозой.

Это граница.

После неё вопрос уже не в том, примут ли доказательство.

После неё вопрос в другом: готов ли мир проверить его открыто, публично и научно.

ГЛАВА 20. Завершение: не решение, а обращение к читателю

Эта книга заканчивается не ответом.

Она заканчивается вопросом, который теперь уже не принадлежит только мне. Если существование Бога может быть строго научно доказано, то этот факт не принадлежит автору. Он не принадлежит ни одной школе или системе веры. Он принадлежит каждому человеку.

Я сделал свою часть.

Я сформулировал гипотезу: «Существование Бога строго доказуемо в научном смысле».

Это утверждение противостоит распространённой сегодня позиции, согласно которой научно невозможно доказать или опровергнуть существование Бога, поскольку наука изучает материальный и проверяемый мир, тогда как Бог, по определению, является сверхъестественным и нематериальным существом.

По этой причине этот вопрос обычно рассматривается как находящийся вне рамок научного метода, оставаясь в области философии, теологии и личной веры.

Я построил путь доказательства своей гипотезы и открыл его для публичной проверки. С этого момента начинается пространство, где

решающим больше не является один человек.
Решает время. И люди, проходящие через время.

Я не прошу верить.

Наука не требует веры.

Она требует внимания, проверки и честного мышления.

Если эта книга находится в ваших руках, это означает, что вы уже стали участником этого процесса.

Вы можете прочитать её и закрыть.

Можете согласиться или не согласиться.

Но существует третий путь — самый трудный и самый важный.

Это участие.

Участие — задавая вопросы.

Участие — обсуждая.

Участие — передавая эту идею другим.

Потому что если речь идёт о фундаментальной структуре реальности, то и молчание становится позицией.

Открытый процесс 1000 дней — это призыв не только к учёным, но и к каждому человеку, который готов принять, что великие вопросы требуют великой смелости.

Эта книга не говорит: «конец».

Она говорит: «теперь ваша очередь».

ЧАСТЬ VII — ПРОЦЕСС

ГЛАВА 21. Процесс

Процесс — это точка, где идея перестаёт быть лишь формулировкой и становится действием во времени.

Здесь уже важно не только то, что говорится, но и то, как это проверяется.

Подход, представленный в этой книге, не ограничивается теоретическим утверждением. Он требует процедуры, в которой каждое утверждение проходит одни и те же строгие этапы проверки.

Процесс построен на трёх фундаментальных принципах: открытость, равенство и проверяемость.

Открытость означает, что ни один этап процесса не является закрытым.

Все материалы, расчёты и обоснования доступны обществу.

Равенство означает, что ни один участник не имеет преимущества — ни на основании авторитета, ни институционального положения, ни ресурсов.

Проверяемость означает, что каждый шаг может быть воспроизведён и независимо проверен.

Эти три принципа вместе формируют среду, в которой решение зависит не от мнения, а от структуры и точности.

Процесс имеет чёткую поэтапную структуру.

На первом этапе представляется утверждение и его полная логическая структура.

На втором этапе раскрываются все расчёты и обоснования.

На третьем этапе начинается независимая проверка различными участниками.

На четвёртом этапе сопоставляются результаты и формулируется заключение.

Такая структура позволяет минимизировать случайность и уменьшить влияние субъективного фактора.

Но процесс — это не только механизм.

Это также ответственность.

Каждый участник ответственен не только за представленный им результат, но и за чистоту всего процесса.

Это та точка, где наука становится не только методом, но и культурой.

Процесс требует времени.

Не потому, что он медленный, а потому, что точность нельзя ускорить без потерь.

Здесь результат не рождается за счёт скорости.

Он формируется за счёт устойчивости.

Этот раздел устанавливает правила процесса.

Не для того, чтобы ограничить, а чтобы обеспечить надёжность результата.

Возможно ли, что существование Бога имеет научное доказательство?

Если такое доказательство существует, тогда речь уже не только о вере.

Речь идёт о истине.

И здесь у каждого возникает естественный вопрос.

А что если это правда?

«Я хочу увидеть, действительно ли это так».

ГЛАВА 22. Что предлагается

Если этот вопрос может иметь научный ответ, то он должен быть проверен в публичном пространстве.

Эта книга заканчивается не выводом, а предложением.

Я предлагаю нечто, что не является обычной научной публикацией и не является PR-акцией. Я предлагаю открытый, ограниченный во времени мировой научный процесс, цель которого одна — проверить гипотезу, которую человечество на протяжении тысячелетий не смогло решить: «Существование Бога строго доказуемо в научном смысле».

Этот вызов называется 1000-дневным процессом открытой проверки.

Он построен на простом принципе: истина определяется не авторитетом, а формальной точностью доказательства.

В течение 1000 дней любой учёный, университет или исследовательская группа в мире могут представить доказательство гипотезы или её опровержение. Все представленные работы подлежат независимой академической проверке. Если за это время ни одно конкурирующее доказательство не будет подтверждено, я публикую своё полное доказательство — по тем же открытым правилам для окончательной

проверки. Даже если какое-либо другое доказательство будет подтверждено, моё доказательство также будет опубликовано для сравнительного анализа.

Этот процесс не является конкурсом в обычном смысле.

Это не PR-акция.

Это не проповедь веры.

Это структурированное научное испытание, в котором человечество впервые коллективно пытается ответить на вопрос, который всегда считался находящимся за пределами науки: может ли фундаментальная причина существования получить строгое научное выражение.

Если ответ окажется положительным, это станет событием цивилизационного масштаба. Если отрицательным, то мы, по крайней мере, получим чёткую границу того, где заканчивается язык науки. В обоих случаях человечество выигрывает.

Это предложение также имеет свою структуру.

На данном этапе процесс не только объявляется, но и частично раскрывается.

В этой книге я представляю часть самого доказательства, не как его полную публикацию, а как видимую часть структуры, на которой построено полное доказательство.

Этого достаточно, чтобы понять, что утверждение, сделанное в этой книге, — это не просто предположение, а результат реальной научной работы.

Научная статья, включённая в эту книгу, является той же самой работой, которая уже представлена в международные научные журналы для публикации.

Полное доказательство будет представлено в ходе открытого процесса проверки, где оно будет рассматриваться на тех же условиях, что и любой другой научный результат.

ГЛАВА 23. Что требуется

Этот проект не может существовать только на уровне идеи. Он требует структуры, ответственности и публичной ясности.

Суть 1000-дневного вызова — брошенная перчатка научному сообществу.

Вопрос сформулирован просто и открыто: существует ли строгое научное доказательство, подтверждающее гипотезу «Бог существует».

Если такое доказательство существует, оно должно выдержать открытую и независимую проверку. Если доказательство не выдерживает проверки, вопрос остаётся открытым.

Эта перчатка брошена не ради соревнования, а ради ясности.

Процесс начинается с публичного объявления.

Публикуются и распространяются открытые статьи, которые формулируют выдвинутую гипотезу как открытую научную проблему. С этого момента любой исследователь или научная группа имеют право представить своё доказательство.

Представленные работы направляются независимому академическому арбитражу — авторитетному международному университету.

Одним из возможных вариантов является Кембриджский университет, если он согласится взять на себя эту роль. Университет выступает

как независимая онлайн-площадка проверки, где все представленные работы регистрируются и проверяются по прозрачным правилам.

В течение 1000 дней принимаются все конкурентные научные работы. По завершении этого периода, независимо от результата, автор публикует своё полное доказательство по тем же открытым правилам для окончательной проверки.

Такая структура требует участия спонсора.

Спонсор не вмешивается в научное содержание.

Его роль организационная — создать условия, при которых возможно провести открытую и независимую проверку. Это включает техническую инфраструктуру, правовую платформу, международную коммуникацию и финансовое обеспечение процесса.

Спонсор становится не владельцем идеи, а создателем среды, в которой возможно провести проверку. Его имя связывается с историческим процессом, но не с содержанием доказательства.

Смысл этой главы прост: большие вопросы требуют не только больших идей, но и большой ответственности и организованности.

ГЛАВА 24. Кто может присоединиться

Этот проект не предназначен для закрытого сообщества. Он построен на простой идее: если вопрос касается оснований существования, то право участвовать в нём принадлежит всем.

Первый — учёный.

В центре этого процесса находится научная работа. Учёный может присоединиться как исследователь, представив доказательство, критику или анализ. Здесь не имеет значения статус, звание или учреждение. Важна только формальная точность работы и честность мысли.

Второй — организатор.

Такой проект требует людей, способных строить мосты между университетами, институтами и обществом. Организатор участвует не содержанием работы, а созданием среды, в которой содержание может быть проверено и обсуждено.

Третий — читатель.

Читатель не является пассивным наблюдателем. Каждый человек, который читает эту книгу или слышит об этой идее, становится участником распространения идеи. Крупные процессы часто начинаются не с кафедр, а с разговоров между людьми.

И есть ещё одна роль, которая выходит за рамки обычной классификации.

Это спонсор.

Спонсором может быть один из самых богатых людей мира — вплоть до самого богатого человека своего времени, который может полностью профинансировать инфраструктуру. Спонсором может быть и любой читатель в мире — своим небольшим вкладом.

Но спонсором может быть и самый обычный человек — тот, кто просто читает эту книгу, рассказывает о ней другим и своим вниманием участвует в процессе.

В этом проекте спонсорство — это не только финансовая поддержка.

Это форма участия.

Крупная финансовая поддержка создаёт материальную основу. Но настоящая сила идеи распространяется через людей, которые передают её своим вниманием и обсуждением.

Поэтому этот проект не проводит разделения между «большими» и «маленькими» участниками. Здесь есть только один критерий — готовность участвовать.

Вопрос о существовании не принадлежит избранным. Он принадлежит всем, кто мыслит.

И если этот процесс станет реальностью, он станет не только научным событием, но и редким примером того, как человечество коллективно участвует в одном из своих самых глубоких вопросов, ответа на который человечество ждало тысячелетиями.

И отсюда начинается уже тот путь, который выходит за пределы книги и входит в реальное время.

ГЛАВА 25. Механика процесса

Эта глава описывает практическую структуру 1000-дневного проекта.

Здесь представлены не идеи, а конкретные действия.

Что начинается?

Начинается 1000-дневный открытый международный научный процесс, целью которого является проверка одной гипотезы: «Существование Бога строго доказуемо в научном смысле».

Почему это начинается?

Вопрос существования Бога касается основы человеческого мировоззрения, однако в современных научных системах его проверка затруднена.

Кто может участвовать?

Любой учёный, университет или исследовательская группа, независимо от страны и статуса.

Где представляются работы?

Работы представляются независимой структуре научной проверки (НСНП), которая действует на базе авторитетного международного университета и работает через открытую онлайн-платформу.

Что делает НСНП?

НСНП проводит строгую научную проверку представленных работ и принимает публичное решение по каждой из них.

Сколько длится этап подачи работ?

1000 календарных дней.

Что происходит на 1001-й день?

Новые работы больше не принимаются.

Когда представляется доказательство автора книги?

Полное доказательство автора книги публикуется на 1000-й день и входит в общий процесс проверки.

Что происходит после проверки?

Если доказательства подтверждаются, НСНП публично объявляет результаты. Подтверждённые работы публикуются в научном формате и открыты для общественного изучения.

Есть ли последующий этап проверки?

Да. После публикации действует 200-дневный открытый период критического рассмотрения, в течение которого любой специалист может представить обоснованные возражения.

Что происходит, если возражений нет?

Авторы подтверждённых работ признаются представившими решение гипотезы.

Есть ли призовой фонд?

Да. Устанавливается призовой фонд в размере 10 миллионов долларов США, который поровну распределяется между авторами подтверждённых доказательств.

Кто финансирует процесс?

Процесс финансируется за счёт спонсоров, доноров и общественной поддержки.

Какова общая продолжительность программы?

1000 дней + 200 дней = 1200 дней.

Будут ли написаны новые книги в течение этого времени?

Да. Для этого процесса создаётся трилогия:

- первая книга — та, которую вы сейчас читаете,
- вторая — о ходе 1200-дневного процесса,
- третья — анализ результатов.

Возможна ли культурная продолжительность процесса?

Этот процесс может также стать основой для документальных или художественных фильмов.

ГЛАВА 26. Чего бы я хотел

Эта глава не является научным заявлением. Это просто то, что я хотел бы сказать, стоя в конце этой книги.

Когда человек долго идёт рядом с одним вопросом, однажды наступает момент, когда он хочет остановиться и просто поговорить. Не доказательствами, не формулами, а человеческим языком.

Эта глава — именно такой момент.

Чего бы я хотел для этой книги

Я хотел бы, чтобы эту книгу читали спокойно. Не как готовый ответ, а как приглашение — подумать, усомниться и проверить.

Я хотел бы, чтобы она дошла до разных людей — учёных, студентов, думающих людей.

Но не только до них.

Я хотел бы, чтобы эта книга дошла и до человека, который никогда не читал книг.

И даже до того, кто не умеет читать.

Если эта книга сможет хотя бы в одном человеке пробудить простую мысль: «Я хочу увидеть — правда ли это», то для меня это уже будет большим счастьем.

Потому что когда эта мысль рождается в человеке — начинается путь.

Чего бы я хотел для этого процесса

Эта книга заканчивается, но на самом деле именно отсюда начинается тот процесс, о котором говорилось на этих страницах.

Я хотел бы, чтобы этот путь оставался открытым и честным.

Чтобы критика была научной, а не личной.

Чтобы люди не боялись обсуждать этот вопрос.

Потому что если этот вопрос может иметь научный ответ, то он должен проверяться в публичном поле.

А если нет — то это тоже должно стать ясно тем же открытым путём.

Истина не боится проверки.

Чего бы я хотел для мира

Я хотел бы, чтобы люди не боялись вопросов.

Я хотел бы, чтобы вера и мышление перестали стоять друг против друга.

Чтобы человечество могло спокойно говорить о своих самых глубоких вопросах.

Если эта история когда-нибудь продолжится в культуре, она может быть рассказана и языком искусства.

Например — в кино.

Если эта книга является первой книгой трилогии, можно представить историю из трёх полнометражных фильмов:

— Первый фильм — «Первый день из 1000 дней»

— Второй фильм — «1000 дней»

— Третий фильм — «После 1000 дней»

Но даже если эти фильмы никогда не будут сняты, для меня важно одно.

Чтобы люди не боялись думать.

Чтобы люди не боялись проверять.

Потому что эта книга — не ответ.

Это просто приглашение.

Приглашение вместе увидеть — правда ли это.

Как может продолжиться этот путь

Эта книга — не только история.

Это также предложение начать процесс.

Этот процесс существует во времени и требует реальных шагов.

Средства, полученные от продажи этой книги, предназначены для служения тому пути, который здесь представлен как 1000-дневное открытое научное испытание.

Книга доступна на онлайн-платформах и в книжных магазинах.

Это означает, что каждый человек, приобретающий эту книгу, уже вносит свой вклад в этот процесс.

Кто-то может поддержать маленьким шагом.

Кто-то — большим.

И возможно, однажды эта книга попадёт к человеку, который сможет одним шагом обеспечить реализацию всего процесса.

Но даже без такой поддержки идеи продолжают свой путь.

Иногда достаточно, чтобы один человек передал мысль другому.

Так начинаются пути.

Почему этот вопрос важен

Эта книга рассказала о пути одного человека.

Пути, который начался с маленького вопроса и через годы дошёл до точки, где вопрос стал намного больше, чем один человек.

Я представил здесь не историю героя, а свидетельство.

Свидетельство того, как вопрос, родившийся внутри одного человека, может стать научным поиском, направленным к основанию существования.

Если человек может найти Бога через научный язык, то это открытие не принадлежит автору.

Оно принадлежит времени.

И человечеству.

Эта книга — история пути одного человека, одного научного доказательства и одного читателя.

Но её завершение не находится в руках одного человека.

Оно в руках всех.

Если этот путь удастся, он станет общим достижением.

Если он потерпит неудачу, он останется смелой попыткой понять границы науки.

Возможно, в будущем люди оглянутся на этот момент и увидят не конец, а точку, где начался новый разговор между человечеством и реальностью.

Потому что некоторые ответы рождаются только тогда, когда кто-то осмеливается задать вопрос.

И когда этот вопрос больше не принадлежит одному человеку.

Он принадлежит всем.

Возможно, мы встретимся снова

Эта книга заканчивается здесь.

Но путь продолжается.

Я хотел бы, чтобы у этого пути было место, где люди могут встретиться, читать книгу, размышлять и обсуждать.

Это место — официальный сайт книги:

www.book2126.com

Там можно увидеть, как этот вопрос продолжает жить во времени.

Сначала это будет очень простой сайт.

А дальше — время покажет.

Возможно, мы встретимся там снова.

Возможно, эта книга началась с моего вопроса.

Но сейчас этот вопрос уже может стать и вашим.

Возможно, сейчас вы просто закроете эту книгу и продолжите свой день.

Но возможно, однажды, в очень спокойный момент, этот вопрос снова вернётся в ваши мысли.

И тогда вы скажете себе:

Я хочу увидеть — действительно ли доказательство существования Бога верно.

Этот вопрос не новый.

Ему 2500 лет.

На протяжении веков величайшие мыслители человечества пытались ответить на него по-разному.

Философы пытались понять его через логику.

Теологи — через язык веры.

Иногда даже великие учёные не обходили этот вопрос стороной.

Аристотель говорил о «Первом двигателе» — принципе, который приводит мир в движение.

Спустя века Ансельм Кентерберийский попытался логически сформулировать доказательство существования Бога.

В новое время Рене Декарт и Барух Спиноза пытались подойти к этому вопросу через разум и строгую логическую структуру.

И когда наука начала раскрывать законы Вселенной, этот вопрос не исчез.

Исаак Ньютон, изучая математический порядок Вселенной, видел в нём след творящего разума.

Спустя века Альберт Эйнштейн говорил о глубокой гармонии Вселенной, которая вызывает в человеке космическое чувство удивления.

Так этот вопрос долгое время оставался на границе двух миров — веры и науки.

Почти 2500 лет человечество продолжает этот разговор.

Эта книга родилась как продолжение этого долгого разговора.

Но сегодня происходит небольшое, но важное изменение.

Этот вопрос больше не остаётся только в кругу великих мыслителей.

Он приходит к каждому из нас.

Он становится вопросом, о котором может думать каждый человек.

И если этот путь дойдёт до своего конца, в этом длинном разговоре впервые появится то, чего раньше не было.

Доказательство.

Моё доказательство.

И поэтому следующий шаг этой истории уже не только мой.

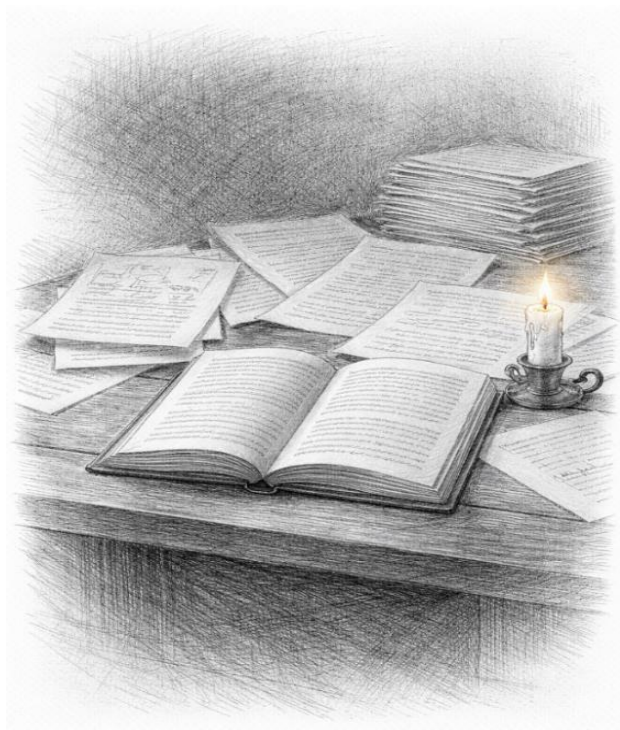
Он также ваш.

И, возможно, прямо сейчас вы уже участник этого разговора.

«После 2500 лет разговора — пришло время проверить доказательство».

1000 дней проверки.

1 день — ответ.

ЭПИЛОГ

В этой книге я не привожу доказательство полностью.

Доказательство имеет завершённую структуру, однако в рамках 1000-дневного открытого научного процесса оно представляется в виде трёх научных статей.

Первая статья представлена в этой книге.

Она показывает начальную структуру доказательства и подтверждает, что 1000-дневный

вызов является не декларацией, а реальным научным утверждением.

Вторая статья будет представлена в течение 1000-дневного открытого международного процесса проверки.

Третья и окончательная статья будет опубликована на 1000-й день на тех же открытых условиях для всех участников.

Такая форма выбрана сознательно.

Доказательство не должно принадлежать только автору.

Оно должно пройти через время, через проверку, и через открытую научную оценку.

Приведённая ниже научная статья публикуется на английском языке в её оригинальном виде.

ARTICLE 1

Manuscript Title: The Existence of God Is Strictly Provable in the Scientific Sense - A Structured Examination of Hypothesis 1 (“God Exists”) and the Formulation of Hypothesis 2 Concerning Its Strict Scientific Proof

Author: Artush Zurabyan

Affiliation: Independent Researcher

E-mail: matrix.arzu@gmail.com

www.book2126.com

Competing Interests: The author declares no competing interests.

City, Country: Yerevan, Armenia

Year: 2026

1. Title

The Existence of God Is Strictly Provable in the Scientific Sense - A Structured Examination of Hypothesis 1 (“God Exists”) and the Formulation of Hypothesis 2 Concerning Its Strict Scientific Proof.

2. Abstract

This scientific article presents a structured investigation of Hypothesis 1 (“God exists”) and introduces Hypothesis 2, which states that there exists a hypothesis (hereafter referred to as Hypothesis 3) capable of providing a strict scientific proof of Hypothesis 1.

The purpose of this work is to construct a scientifically legitimate, logically ordered, and formally analyzable framework within which the question of the existence of God is examined in a rigorous scientific manner.

The article demonstrates that the question of God's existence is embedded within a scientifically analyzable structure through the use of precisely defined terms, a minimal formal ontology, and explicit principles of causality.

A conceptual model is developed showing that, if Hypothesis 2 is true, it logically entails the postulative truth of Hypothesis 1.

This framework establishes the necessary foundation for subsequent rigorous proofs.

Specifically:

This article constitutes Part 1 of a broader scientific research program.

- Part 2 (Article 2) will be devoted to the explicit formulation of Hypothesis 3 derived from Hypothesis 2 in its final form, as well as to the construction of its strict mathematical architecture.
- Part 3 (Article 3) will present a strict scientific demonstration of Hypothesis 1 based on this formal structure.

Philosophy has often claimed that the existence of God cannot be scientifically proven. Hypothesis 2 resolves this apparent paradox because:

- science is not required to prove God directly;
- science is required to investigate the logical possibility of such a proof;
- this investigation lies entirely within the domain of formal logic.

Thus:

- Science → investigates the structure of proof.
- Hypothesis 2 → asserts the existence of such a structure.
- Hypothesis 1 → emerges as the consequence of a meta-logical analysis.

Accordingly, the present work lays the conceptual and logical groundwork for a broader scientific research project aimed at providing a strict scientific answer to the fundamental question: Does God exist?

3. Introduction

The existence of God is one of the most fundamental and persistent questions in human inquiry.

Historically, this question has been addressed within philosophy, theology, and metaphysics. However, a strict scientific formulation based on logically structured analysis and a minimal formal ontology has not yet been developed.

The aim of this article is to construct such a framework. Its primary objectives are:

- to demonstrate that Hypothesis 1 (“God exists”) can be formulated in a scientifically admissible manner through clearly defined logical and ontological foundations;
- to introduce Hypothesis 2, which enables the construction of a scientific model leading to a strict proof of Hypothesis 1;
- to ensure that the present work is neither religious, theological, nor purely philosophical, but instead constitutes a formal-logical scientific investigation grounded in structural reasoning, precise definitions, and rigorous principles of causality.

The scientific problem addressed in this study can be

formulated as follows:

- there currently exists no strict scientific proof of the existence of God;
- this absence represents a significant unresolved gap within the domain of fundamental scientific inquiry.

The solution proposed by the author is the development of a logically coherent conceptual structure that, in subsequent articles, will lead to a fully formalized mathematical proof.

4. Purpose and Structure of the Study

The primary purpose of this study is to construct a logically coherent scientific framework within which:

- Hypothesis 1 (“God exists”) can be formulated in a scientifically acceptable manner, based on strict definitions, minimal ontology, and formal causality;
- Hypothesis 2 can be introduced as a scientific claim concerning the provability of Hypothesis 1, rather than as a metaphysical or theological assertion;
- A two-level analytical system can be developed, in which:
  1. Level 1 establishes the logical necessity of a Non-Derived Being (NDB);
  2. Level 2 develops the formal model for a strict scientific proof, to be presented in subsequent articles.

This article constructs the foundational logical framework upon which the subsequent research program will be built.

5. Core Hypotheses

Two fundamental scientific hypotheses are introduced.

Hypothesis 1: “God exists.”

Within the scientific context of this article, this statement is interpreted as the claim that a fundamental Non-Derived Being (NDB) exists — a necessary structural element of reality, derived not from theology, but from minimal ontology and the logic of causality.

Hypothesis 2: “There exists a hypothesis (hereafter referred to as Hypothesis 3) that strictly and scientifically proves Hypothesis 1.”

This hypothesis has essential methodological significance.

It asserts the existence of a strict scientific proof of Hypothesis 1 in principle.

The present article constitutes the first part of the project: it prepares the logical foundations required for the formal and rigorous demonstration to be developed in Articles 2 and 3.

6. Justification for the Two-Level Analytical System

A scientific analysis of the question under investigation requires a division into two analytical levels.

Level 1 — Establishing the Logical Necessity of a Non-Derived Being (NDB)

This level includes:

- minimal ontology;
- principles of causality;
- exclusion of infinite regress;
- exclusion of circular causality.

The objective of Level 1 is to demonstrate that the existence of a Non-Derived Being is logically necessary for the coherent structure of reality.

Level 2 — Formal Mathematical Proof

This level corresponds to the domain of Hypothesis 2 and will be elaborated in subsequent articles.

The present article is confined exclusively to Level 1, while establishing the conceptual framework required for Level 2.

7. Foundations of Physics

This section examines whether contemporary fundamental physics provides a sufficient explanatory ground for the existence and structure of reality, or whether it presupposes conditions that lie beyond its own explanatory scope.

7.1 Physics as a Descriptive, Not Foundational, Science

Modern physics is exceptionally successful in describing how physical systems evolve, but it does not, by itself, explain why the physical framework exists at all. Physical theories operate within predefined structures: spacetime, fields, laws, constants, and mathematical formalisms. These structures are assumed, not derived. Even the most fundamental theories—classical mechanics, quantum mechanics, quantum field theory, and general relativity—begin with axioms that are not justified internally. Physics therefore functions as a conditional science: if spacetime exists, if laws exist, if constants take specific values, then physical behavior follows accordingly.

Thus, physics presupposes a foundational layer rather than constituting one.

7.2 The Problem of Initial Conditions

Physical laws are generally time-symmetric, yet the universe exhibits highly asymmetric initial conditions (e.g., low entropy at the beginning of cosmic time). Physics can model the evolution from these initial states, but it cannot explain why such initial conditions obtain.

Attempts to eliminate initial conditions—through cyclic models, multiverse hypotheses, or eternal inflation—do not resolve the problem. They merely relocate it to a higher-level framework that itself requires acknowledgment of existence, structure, and governing principles.

Therefore, the existence of physical reality cannot be fully grounded in physical initial conditions alone.

7.3 Laws of Nature and Their Ontological Status

The laws of physics exhibit remarkable mathematical coherence and universality. However, physics does not explain why these laws exist rather than others, nor why they are intelligible and stable.

Three broad interpretations exist:

- laws as brute facts;
- laws as emergent regularities;
- laws as expressions of deeper necessity.

None of these interpretations is settled by physics itself. Treating laws as brute facts terminates explanation arbitrarily, while emergent explanations presuppose a substrate governed by meta-laws. Consequently, physics cannot provide a self-contained account of its own lawfulness.

7.4 Quantum Mechanics and Ontological Indeterminacy

Quantum theory introduces fundamental indeterminacy, but this does not eliminate the need for ontological grounding.

Probabilistic laws still require a framework in which probabilities are defined and actualized.

Interpretations of quantum mechanics (Copenhagen, Many-Worlds, Bohmian mechanics, objective collapse) differ radically in ontology, yet all share the same mathematical structure. This underdetermination indicates that physics alone does not uniquely determine the nature of reality.

Thus, quantum mechanics reinforces, rather than resolves, the foundational question.

7.5 Limits of Physical Explanation

Physics excels at unification and prediction, but its explanatory domain is bounded. It cannot account for:

- the existence of the physical domain itself;
- the necessity of its fundamental structures;
- the ultimate grounding of laws and constants.

These limits are not empirical failures but structural limitations inherent to physical explanation.

7.6 Implication for Foundational Hypotheses

If physics presupposes existence, lawfulness, and structure, then a complete account of reality requires a level of explanation that is logically prior to physics. This conclusion does not contradict physics; rather, it complements it by identifying the boundary beyond which physics cannot proceed.

Accordingly, the foundations of physics point toward the necessity of a non-physical grounding principle, which motivates the transition from physical explanation to metaphysical and logical analysis in the subsequent sections.

8. Methodological Architecture

8.1 Methodological Foundation: The Theory of Hypotheses

Scientific inquiry operates through the formulation, comparison, and refinement of hypotheses. Every empirical statement, theoretical model, and explanatory framework can be understood as a structured hypothesis within a broader system of conceptual interpretation. From this perspective, knowledge is organized as a hierarchy of interrelated hypotheses that

collectively define the limits and possibilities of scientific explanation.

The present work adopts a unified methodological framework referred to here as the Theory of Hypotheses. In this framework, unresolved foundational questions are approached through the construction of structured hypothesis systems centered on a single fundamental hypothesis. This fundamental hypothesis functions as an organizing principle that constrains and guides the interpretation of subsidiary hypotheses within the system.

The Theory of Hypotheses is treated as a coherent methodological model for analyzing the structure of knowledge itself. By formalizing how hypotheses relate to one another and to their foundational grounding, the framework provides a systematic basis for addressing problems that lie at the limits of conventional disciplinary approaches.

8.2 Structural Principle of Unified Hypothesis Proof

The Theory of Hypotheses introduces a methodological framework for addressing groups of unresolved foundational problems through a unified structural model centered on a principal hypothesis, referred to here as the Universe Hypothesis. Within this framework, unresolved hypotheses are treated as elements of an interdependent system rather than isolated statements.

If the principal hypothesis provides a coherent structural solution to the system as a whole, subsidiary hypotheses inherit their validity from their structural dependence on that principal element. In this sense, confirmation of the foundational hypothesis establishes either an inductive or deductive framework within which remaining hypotheses function as derived postulates.

A concrete example serves to demonstrate the internal consistency and operational capacity of the unified structure.

Such an example illustrates the viability of the structural model and supports its applicability to a broader class of unresolved hypotheses.

8.3 Hypothesis 1 as an Instantiation of the Structural Model

Within the framework of the Theory of Hypotheses, a concrete instantiation of the unified structural model is required to evaluate its explanatory capacity. Hypothesis 1 — formulated as the existence of a foundational, non-derivative principle underlying reality — is introduced as such an instantiation.

In this study, this foundational principle is identified with the concept traditionally referred to as “God.” This designation functions as a conceptual identifier for a candidate foundational entity satisfying the structural requirements derived in the preceding analysis.

Investigation of Hypothesis 1 therefore functions as a formal examination of whether a candidate foundational hypothesis can serve as the organizing limit of a coherent explanatory system.

8.4 Structural Justification of Hypothesis 1

A coherent explanatory system requires a foundational element that terminates infinite regress, avoids circular dependency, and provides stable grounding for subsidiary hypotheses.

Hypothesis 1 satisfies these criteria by postulating a non-derivative and self-sufficient foundational principle. Such a principle establishes asymmetric dependence within the system and enables integration of otherwise disconnected explanatory domains into a unified architecture.

The justification of Hypothesis 1 arises from its structural adequacy within a unified hypothesis system and is derived through logical analysis of the conditions required for explanatory coherence.

8.5 Scope and Limits of the Argument

The argument developed here operates at the level of structural and logical analysis rather than empirical demonstration. Its purpose is to clarify necessary conditions for coherence in explanatory systems.

Justification of Hypothesis 1 is therefore a structural result derived from methodological premises. It does not depend on adherence to any particular theological doctrine.

The study is confined to examination of structural necessity within systems of knowledge and situates its conclusions within a precise methodological domain.

8.6 Ontological Extension: Hypothesis and Absolute Reality

The Theory of Hypotheses implies a distinction between levels of reality. Manifest reality operates at a hypothetical level: recorded, transmitted, and perceived phenomena function as representations or transitional forms rather than reality itself. At this level, distinctions between truth and falsehood do not possess absolute ontological status but may generate measurable energetic or operational effects.

At a deeper level, the framework postulates the existence of a unified reality possessing intrinsic ontological energy independent of representation or interpretation. This absolute level functions as the limiting reference of the hypothesis hierarchy and grounds the coherence of manifest structures.

This ontological extension situates Hypothesis 1 within a broader architecture in which hypothetical representations and absolute reality are structurally related within a unified explanatory system.

9. System of Definitions

To ensure scientific clarity and eliminate ambiguity, the article introduces the following formal definitions.

Definition 1. Derived Being

An entity whose existence depends on causes, conditions, or other prior phenomena.

Definition 2. Non-Derived Being (NDB)

An entity whose existence:

- does not depend on other causes;
- is not produced by prior conditions;
- is logically necessary within the causal–ontological structure.

Definition 3. Chain of Existence

A sequence of dependencies extending from complex entities to more fundamental elements.

Definition 4. Causal Termination

The principle according to which every chain of derived phenomena must terminate in a non-derived foundation.

These definitions establish the conceptual basis for the logical analysis that follows.

10. Principle of Causal Finiteness

In order to examine Hypothesis 1 within a scientific framework, this article introduces the Principle of Causal Finiteness, which states: Every finite chain of derived phenomena must terminate in a non-derived foundation.

This principle is not metaphysical in nature. Rather, it constitutes a structural requirement for any coherent scientific model of causality. In the absence of such termination:

- explanation collapses into infinite regress;
- causal reasoning becomes impossible;
- scientific inference loses coherence.

Accordingly, the existence of a Non-Derived Being (NDB) is not assumed but follows from the internal logic of scientific explanation.

11. Exclusion of Infinite Regress

Infinite regress is incompatible with:

- causal explanation;
- scientific modeling.

Therefore, a chain of derived beings cannot extend infinitely backward.

If regress were infinite, then:

- no phenomenon would possess a foundational basis;
- no causal explanation could ever be complete;
- empirical science would become impossible in principle.

From this, the necessity of a terminal, uncaused entity follows.

12. Exclusion of Circular Causality

Circular causality (A causes B while B causes A) is excluded because:

- it violates temporal structure;
- it collapses logical sequencing;
- it undermines the very notion of derivation.

Accordingly, a causal chain must be:

- non-circular;
- asymmetric;
- directed;
- finite.

Only such a causal structure is compatible with scientific reasoning.

13. Logical Necessity of a Non-Derived Being (NDB)

Given the preceding principles, a crucial structural result follows: For a chain of derived beings to exist, the existence of a non-derived being is logically necessary.

This conclusion provides scientific justification — though not yet a strict mathematical proof — for Hypothesis 1.

The article emphasizes that:

- this justification is weak (logical) rather than formal;
- nevertheless, it establishes the structural necessity of NDB;
- and it prepares the conceptual ground for a strong (mathematical) proof developed in Article 2.

14. Minimal Ontology of the Non-Derived Being (NDB)

In order to avoid theological assumptions, the article introduces a minimal ontology for the Non-Derived Being:

- NDB exists independently;
- NDB is not produced by any prior conditions;
- NDB serves as the causal foundation of all derived phenomena;
- no additional attributes (such as omnipotence or omniscience) are assumed.

This minimal ontology ensures that the argument remains:

- scientific;
- logical;
- free from metaphysical commitments.

Subsequent articles will introduce a formal mathematical structure that transforms this minimal ontology into a strict scientific proof.

15. Distinction Between Ontological Status and Causal Function

To preserve scientific rigor, the article clearly distinguishes between:

- (a) Ontological status — what an entity is;
- (b) Causal function — what an entity does.

For the Non-Derived Being (NDB):

- Ontological status: a non-derived, foundational entity;
- Causal function: enabling the existence of all derived causal chains.

This distinction prevents theological interpretation and firmly anchors the model within the domain of scientific conceptual analysis.

16. Structure of the Scientific Argumentation

This article explicitly clarifies its methodological architecture.

The argument proceeds through three analytically distinct layers:

Level 1 — Conceptual Foundations

Introduction and clarification of the following definitions:

- derived being;
- non-derived being;
- causal chain;
- constraints on regress.

Level 2 — Logical Constraints

Systematic exclusion of:

- infinite regress;
- circular causality.

Level 3 — Structural Consequence

Demonstration that: The existence of a Non-Derived Being follows necessarily from the logical architecture of explanation itself.

Through this layered structure, the problem is transformed from a metaphysical question into a scientific issue of structural necessity.

17. Weak Scientific Justification of Hypothesis 1

This section explicitly defines the epistemic status of the result obtained in Article 1.

The argument presented is:

- not a full mathematical proof;
- not a theological claim;
- not a metaphysical proposition.

Instead, the article demonstrates that: Hypothesis 1 is weakly justified through logical necessity derived from the structure of causal explanation.

This corresponds precisely to the intended status of the result:

- a weak evidential status;
- no claim of strict rigor;
- yet genuine scientific validity.

As a consequence, Hypothesis 1 becomes:

- scientifically reasonable;
- logically grounded;
- structurally necessary.

18. Transition Toward Formalization

The article now prepares the reader for Articles 2 and 3.

It establishes that:

- the argument developed so far demonstrates the logical necessity of a Non-Derived Being (NDB);
- a strict scientific proof, however, requires mathematical formalization;
- Article 2 will construct such a formal mathematical structure;
- Article 3 will refine and complete this structure.

Accordingly, Article 1 serves exclusively as a conceptual and logical foundation.

19. Clarity About the Scope of Article 1

To avoid any possible misunderstanding, the article explicitly delineates its scope.

Article 1 does not:

- provide a strict proof of Hypothesis 1;
- define God in theological terms;
- employ infinite regress as a direct basis for proof;
- introduce divine attributes such as omnipotence or omniscience.

Article 1 does:

- build the scientific structure necessary for a future proof;
- formulate Hypothesis 2 as a proof-producing hypothesis;
- demonstrate the logical necessity of NDB within finite causal chains;
- create a conceptual bridge toward Articles 2 and 3.

20. Hypothesis 2: A Scientific Hypothesis About the Prove-ability of Hypothesis 1

This section introduces Hypothesis 2, which functions as the central methodological engine of the entire scientific program.

Hypothesis 2:

There exists a scientific hypothesis that produces a strict mathematical proof of Hypothesis 1 (“God exists”).

Several clarifications are essential:

- Hypothesis 2 does not claim that such a proof is already formally constructed;
- it asserts the existence of a logically and scientifically grounded proof structure;
- it reformulates the problem of God’s existence as a problem of mathematical provability.

This shift is fundamental:

- the object of study is no longer “God” as such;
- the object of study becomes the structure of the proof that establishes God’s existence.

In this sense, Hypothesis 2 is entirely scientific.

21. Scientific Framework for Hypothesis 2

To prepare the transition to Articles 2 and 3, Article 1 introduces the structural framework required for Hypothesis 2.

This framework includes:

(1) A formal domain

A mathematically definable space in which causal and ontological relations can be encoded.

(2) A non-derived entity as a structural requirement

This is not a theological assumption, but a boundary condition

of the formal model.

(3) A proof-generating mechanism

Hypothesis 2 presupposes the existence of a mathematical structure that transforms:

- logical necessity
→ into
- strict mathematical proof.

The explicit construction of this structure is deferred to Articles 2 and 3.

22. Role of Article 1 in the Three-Part Scientific Program

The article explicitly clarifies its position within the overall research program.

Article 1 (present work):

- builds the conceptual foundations;
- establishes precise terminology;
- constructs the logical architecture;
- provides a weak scientific justification for Hypothesis 1;
- introduces Hypothesis 2.

Article 2:

- constructs the mathematical model;
- defines rigorous operators and sets;
- formally encodes Hypothesis 2;
- formalizes God as an absolute (infinite) foundation.

Article 3:

- expands, generalizes, and strengthens the theory;
- analyzes infinite regress in full generality;
- delivers a strict scientific proof of Hypothesis 1.

Thus, Article 1 functions as the conceptual base of the entire project.

23. The Problem: Scientific Non-Proof of God's Existence

This article formulates a central scientific problem: No existing scientific framework has yet produced a strict proof of God's existence.

This problem has two primary components:

- insufficient structural rigor in previous approaches;
- the absence of a proof-producing formal model.

Historically, philosophical and theological arguments have lacked mathematical formalism.

No formal system has been developed to encode:

- causal dependency;
- ontological foundations;
- the concept of a Non-Derived Being (NDB);
- a mechanism that generates a strict proof.

Thus, the scientific problem is clearly and precisely defined.

24. The Solution: A Mathematical Proof — Developed in Articles 2 and 3

This section articulates the central claim of the entire research program.

A complete mathematical proof of Hypothesis 1 will be constructed in Articles 2 and 3.

Article 1 prepares the necessary groundwork by:

- building a coherent logical foundation;
- defining the essential scientific concepts;

- demonstrating the necessity of NDB within finite domains;
  - introducing Hypothesis 2 as a scientific proof-producing mechanism.
- Article 1 marks the beginning of the scientific trajectory;
- Articles 2 and 3 will deliver its formal completion.

25. Scientific Meaning of “God” Within This Framework

Within the framework of this article, the term “God” is used exclusively in a scientific and structural sense.

It does not refer to theology, religion, mythology, revelation, or sacred traditions.

Here, “God” denotes:

A non-derived foundational entity (NDB) required by the internal logic of causal explanation within a finite domain of observable phenomena.

Accordingly:

- no divine attributes are assumed;
- no metaphysical systems are invoked;
- no religious doctrines are introduced;
- no anthropomorphic interpretations are permitted.

This scientific reinterpretation ensures conceptual neutrality and prepares the framework for mathematical formalization in Article 2.

26. The Epistemic Status of the Results

Article 1 establishes a weak scientific justification for Hypothesis 1.

This justification is:

- structural;
- logical;
- conceptually rigorous;
- but not yet mathematical.

Article 1 does not provide:

- a strict mathematical demonstration;
- a complete formal system;
- a model of infinite regress;
- a mathematical definition of the absolute foundational entity.

Article 1 does provide:

- a logically consistent conceptual framework;
- a system of precise scientific definitions;
- the structural necessity of a non-derived being within finite causal chains;
- the formulation of Hypothesis 2 as the mechanism for producing a strong proof.

Thus, Article 1 establishes the foundation upon which Articles 2 and 3 will construct the full mathematical solution.

27. The Two-Layer Structure of the Scientific Program

The entire research program is organized into two interrelated layers.

Layer 1 — Finite Domain (Article 1)

- analyzes causal chains with a finite number of elements;
- demonstrates that such chains require a non-derived foundation;
- produces a weak scientific justification for Hypothesis 1;
- introduces Hypothesis 2.

Layer 2 — Infinite Domain (Articles 2 and 3)

- constructs a mathematical model that handles infinite regress;
  - formally defines the absolute foundational entity;
  - delivers a strict mathematical proof of Hypothesis 1.
- Article 1 therefore serves as the conceptual base of the program;
- Articles 2 and 3 provide its mathematical completion.

28. Final Scientific Justification

28.1 Structural Necessity of a Non-Derived Being

The analysis of finite causal chains demonstrates that the existence of a non-derived fundamental entity is structurally required for scientific explanation.

This result does not constitute a strict demonstration, but it provides a logically grounded scientific justification.

28.2 Exclusion of Infinite Regress and Circular Causality

Infinite regress and circular causality render explanation logically impossible.

Their exclusion necessarily entails the presence of a foundational element.

This exclusion forms the basis of a weak scientific justification for Hypothesis 1.

28.3 Internal Consistency of Hypothesis 1

Under the definitions established in Article 1, Hypothesis 1 becomes:

- internally coherent;
- scientifically compatible;
- structurally supported.

Accordingly, the hypothesis has the status of scientifically justified (in the weak sense).

28.4 Logical Dependence of Derived Entities on NDB

Finite sets of derived entities logically require an originating foundation.

This requirement arises from the internal structure of the model itself, rather than from any metaphysical assumption.

28.5 Preparatory Role for Mathematical Proof

Although Article 1 does not contain a mathematical proof, it establishes the necessary conceptual and logical basis for the demonstration that will be constructed in Article 2.

29. Logical Grounding of Hypothesis 1 (Weak Scientific Justification)

This section completes the logical part of the article by presenting a weak scientific justification for Hypothesis 1 within a clearly defined conceptual framework.

The preceding analysis has shown that:

- finite causal chains cannot sustain infinite regress;
- circular causality cannot serve as a foundation for explanation;
- therefore, a non-derived foundational entity is logically required;
- this requirement provides a structured and scientifically consistent basis for Hypothesis 1.

While this does not constitute a strict mathematical demonstration, it establishes:

- conceptual coherence;
- internal consistency;

- compatibility with scientific reasoning;
- the structural necessity of a non-derived being (NDB).

Thus, Hypothesis 1 has scientific plausibility at the weak-logical level.

This conclusion naturally indicates the need for formal mathematical treatment, which forms the basis of Hypothesis 2.

30. Completion of Article 1 and Transition Toward Hypothesis 2

The conceptual framework developed in Article 1 establishes a rigorous scientific foundation for the next stage of the research program.

Article 1 has accomplished three fundamental objectives.

(1) Scientific Structuring of Hypothesis 1

The hypothesis “God exists” has been reformulated in a strictly scientific manner through:

- logical necessity;
- structural analysis;
- a formally defined causal architecture.

As a result, Hypothesis 1 has been detached from theological, metaphysical, and purely philosophical interpretations and recast as a scientifically admissible object of analysis.

(2) Establishment of a Proof-Producing Mechanism

Article 1 has demonstrated that, given the formulated logical constraints, a strict scientific proof of Hypothesis 1 cannot arise spontaneously but requires a formal proof-producing mechanism.

This requirement is expressed in Hypothesis 2, which asserts that a strict scientific proof of Hypothesis 1 is possible in principle.

Hypothesis 2 thus serves as the necessary bridge between conceptual analysis and formal proof.

(3) Completion of the Logical Foundation

All definitions, distinctions, and constraints required for formalization have now been explicitly introduced and logically delimited.

At this point, further progress can no longer be achieved through conceptual reasoning alone. The investigation necessarily transitions to formal mathematical modeling.

This modeling — constituting the core of any strict scientific proof — will be developed in Article 2.

Accordingly, Article 1 functions as:

- the conceptual skeleton of the research program;
- its methodological foundation;
- the intellectual “zero point” from which formal proof construction begins.

31. Fundamental Transition from Article 1 to Article 2

31.1 Summary of Article 1’s Core Achievement

Article 1 has demonstrated that, within a finite domain of observable phenomena, the existence of a foundational non-derived being (NDB) is:

- structurally necessary;
- logically grounded;
- scientifically justified at a weak level.

This result is significant because it establishes that the hypothesis “God exists” can be scientifically approached and justified within finite systems through formal causal analysis.

However, this justification remains weak in the strict scientific sense, as it is confined to finite domains and finite causal structures.

A strict scientific proof cannot be completed at this level. Such a proof necessarily requires engagement with infinite regress rather than finite causal chains.

31.2 Why Infinite Regression Is Necessary for Strict Proof

The scientific content of the concept “God,” understood as an absolute and non-derived foundational entity, cannot be exhaustively captured within finite causal sequences.

Finite domains yield only:

- partial justification;
- conditional necessity;
- structurally limited conclusions.

A strict scientific proof requires the formal treatment of:

- infinite structures;
- abstract proof-generating operators;
- mathematical representations of absolute foundations.

Accordingly, the formal nature of God — as an infinite, non-derivable, and absolute foundation — must be investigated within the domain of infinite regress rather than finite regress.

31.3 The Role of Article 2

Article 2 will advance the research program by:

- translating Hypothesis 2 into a formal mathematical language;
- constructing an explicit proof-producing model;
- establishing the strict mathematical framework required for demonstration;

- transforming weak scientific justification into strong scientific proof.

Within Article 2, the complete formal structure necessary for a strict scientific demonstration of Hypothesis 1 will be developed.

31.4 Scientific Vision of the Entire Project

This section concludes Article 1 by articulating a unified scientific vision of the research program:

- Article 1 establishes the conceptual and logical foundation.
- Article 2 formalizes infinite regress and constructs the mathematical architecture of proof.
- Article 3 delivers the strict scientific demonstration of Hypothesis 1.

Thus, Article 1 concludes not with a definitive answer, but with a precisely defined scientific threshold.

Crossing this threshold, Articles 2 and 3 will complete the formal demonstration.

Книга и её свидетели

Когда вы держите эту книгу в руках, вы держите её в особый момент времени.

Это момент, когда вопрос, сопровождавший человечество на протяжении тысячелетий, перестаёт быть только предметом обсуждения и становится предметом открытой проверки.

Поэтому читатель этой книги — не просто читатель.

Он становится свидетелем.

Описанный на этих страницах процесс в 1000 дней — это не только научное испытание.

Это также отрезок времени, результат которого принадлежит не только автору, но и всем, кто живёт в этот период.

Спустя годы, когда этот период останется позади, те экземпляры книги, которые сохранятся у читателей, могут стать чем-то большим, чем просто текст.

Они могут остаться как небольшой знак того, что их первый владелец жил в тот момент, когда один из самых древних вопросов человечества был вынесен на открытую проверку.

Для одних эта книга останется просто книгой.

Для других она может стать личным напоминанием о том, что они были свидетелями этого времени.

В этом смысле каждый читатель этой книги является также её свидетелем.

И каждый сохранившийся экземпляр будет хранить тихий след того момента, когда вопрос больше не обходили, а начали проверять.

Время проходит, и некоторые книги перестают быть просто прочитанными страницами.

Они остаются как память о времени, через которое прошёл человек.

Если описанный в этой книге процесс дойдёт до своего завершения, сохранённые экземпляры могут приобрести иной, более тихий смысл.

Они могут остаться как материальное свидетельство тех лет, когда человечество оказалось перед вопросом, который долгое время оставался лишь в пределах разговоров и предположений.

Такие времена часто не ощущаются в тот момент, когда человек живёт внутри них.

Лишь спустя годы становится ясно, что некоторые моменты были границей, а некоторые предметы — молчаливыми свидетелями этой границы.

Иногда книга остаётся у человека не только потому, что она была прочитана, но потому, что она связана со временем, в котором он жил.

Такие книги часто остаются в домашней библиотеке, переходят из рук в руки, лежат на полке долгие годы, и однажды становятся частью истории семьи.

Они могут передаваться от родителей детям, от детей — внукам, не потому, что каждое поколение должно заново читать те же страницы, а потому, что эта книга связана с тем временем, через которое прошла семья.

Так обычная книга иногда становится предметом памяти, который хранит не только текст, но и время.

Спустя годы такие экземпляры могут остаться как небольшая семейная реликвия — не из-за автора, не только из-за содержания книги, а из-за того исторического времени, в течение которого эта книга находилась в руках человека.

В этот момент книга перестаёт быть просто книгой.

Она становится знаком того, что человек жил в период, когда один из древнейших вопросов впервые был вынесен на открытую проверку.

И когда такие книги сохраняются, они соединяют разные поколения с одним и тем же временем.

Поэтому иногда стоит сохранить книгу не только как прочитанную, но как след прожитого времени.

Я прошу читателя не верить, не отвергать, а встать в то место, где вопрос подвергается проверке.

Эта книга — не только история.

Это начало процесса, который может стать реальностью только в том случае, если он останется открытым и будет продолжаться в движении.

В книге уже сказано, что подобная проверка требует не только идеи, но и реальных условий, времени, и участия людей.

Поэтому эта книга не может существовать только как текст.

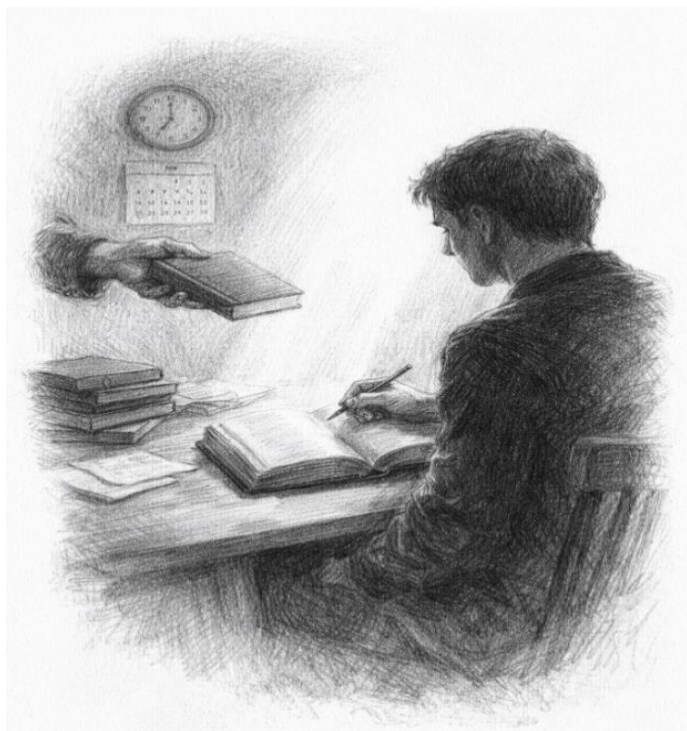
Её путь продолжается до тех пор, пока находятся люди, готовые покупать, читать, размышлять и передавать её другим.

Только так возможно, чтобы то, что началось как вопрос, смогло дойти до своей открытой и полной проверки.

Этот путь зависит не только от автора.

Он зависит от того, найдутся ли люди, готовые позволить, чтобы этот процесс продолжился в реальности.

И если этот день придёт, станет ясно, что эта книга была не только об истории, но и внутри истории.

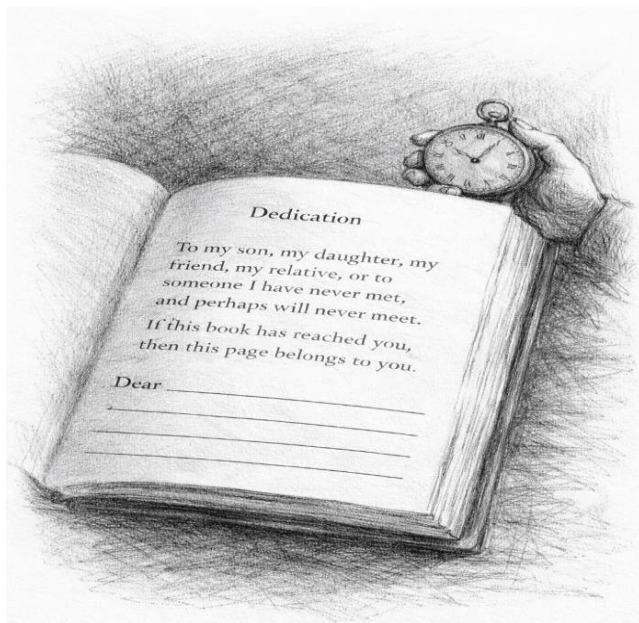

12 ненаписанных страниц

Страницы этого раздела оставлены пустыми. Они предназначены для тех, кто получит эту книгу как подарок, как память или как свидетельство времени, в которое была написана эта книга.

Каждая страница может стать личной записью, посвящением или знаком для будущего.

Эти страницы могут быть заполнены сегодня, или спустя годы, и остаться небольшим знаком того, что эта книга переходила из рук в руки.

Посвящение — 1

Моему сыну, моей дочери, моему другу, моему родственнику или тому, кого я никогда не встречал и, возможно, никогда не встречу. Если эта книга оказалась у вас, значит, эта страница принадлежит вам.

Дорогой _____

Посвящение — 2

Моему сыну, моей дочери, моему другу, моему родственнику или тому, кого я никогда не встречал и, возможно, никогда не встречу. Если эта книга оказалась у вас, значит, эта страница принадлежит вам.

Дорогой _____

Посвящение — 3

Моему сыну, моей дочери, моему другу, моему родственнику или тому, кого я никогда не встречал и, возможно, никогда не встречу. Если эта книга оказалась у вас, значит, эта страница принадлежит вам.

Дорогой _____

Посвящение — 4

Моему сыну, моей дочери, моему другу, моему родственнику или тому, кого я никогда не встречал и, возможно, никогда не встречу. Если эта книга оказалась у вас, значит, эта страница принадлежит вам.

Дорогой _____

Посвящение — 5

Моему сыну, моей дочери, моему другу, моему родственнику или тому, кого я никогда не встречал и, возможно, никогда не встречу. Если эта книга оказалась у вас, значит, эта страница принадлежит вам.

Дорогой _____

Посвящение — 6

Моему сыну, моей дочери, моему другу, моему родственнику или тому, кого я никогда не встречал и, возможно, никогда не встречу. Если эта книга оказалась у вас, значит, эта страница принадлежит вам.

Дорогой _____

Посвящение — 7

Моему сыну, моей дочери, моему другу, моему родственнику или тому, кого я никогда не встречал и, возможно, никогда не встречу. Если эта книга оказалась у вас, значит, эта страница принадлежит вам.

Дорогой _____

Посвящение — 8

Моему сыну, моей дочери, моему другу, моему родственнику или тому, кого я никогда не встречал и, возможно, никогда не встречу. Если эта книга оказалась у вас, значит, эта страница принадлежит вам.

Дорогой _____

Посвящение — 9

Моему сыну, моей дочери, моему другу, моему родственнику или тому, кого я никогда не встречал и, возможно, никогда не встречу. Если эта книга оказалась у вас, значит, эта страница принадлежит вам.

Дорогой _____

Посвящение — 10

Моему сыну, моей дочери, моему другу, моему родственнику или тому, кого я никогда не встречал и, возможно, никогда не встречу. Если эта книга оказалась у вас, значит, эта страница принадлежит вам.

Дорогой _____

Посвящение — 11

Моему сыну, моей дочери, моему другу, моему родственнику или тому, кого я никогда не встречал и, возможно, никогда не встречу. Если эта книга оказалась у вас, значит, эта страница принадлежит вам.

Дорогой _____

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

2500 лет — один вопрос.

1000 дней — одно испытание.

1 день — один ответ.

Если вы дошли до этой страницы, значит, этот путь больше не принадлежит только автору.

Теперь он принадлежит и вам.

Вы прошли путь, который начался с простого вопроса и раскрылся как открытый вызов.

Вы увидели не готовый ответ, а структуру поиска,

которая не закрывается от сомнений, критики или времени.

Здесь книга заканчивается.

Но процесс — нет.

Где-то за пределами этих страниц продолжается формирование 1000-дневного испытания.

И его результат не принадлежит одному человеку.

Он принадлежит каждому, кто выбирает не только читать, но и думать, задавать вопросы и проверять.

Эта книга не просила вас верить.

Она предложила вам встать в том месте, где вопрос подвергается проверке.

Если вы всё ещё здесь, значит вы уже часть этого процесса.

Не ждите, пока история расскажет, что произошло.

Вы уже находитесь в том моменте, когда это только готовится.

Тихое подтверждение

2500 лет — вопрос

1000 дней — проверка

1 день — ответ

Эта книга — не просто история жизни одного человека. Это история поиска, который начинается в детстве и проходит через самые глубокие пространства науки.

Эта книга не требует предварительного согласия. Она предлагает пройти интеллектуальный путь, открытый для критики и проверки.

Автор представляет свой личный путь — от труда и обучения до формирования научного мышления, через опыт бизнеса, потери и внутренние преобразования.

В конце этого пути возникает гипотеза, которая принципиально противоречит широко распространённому сегодня мнению, согласно которому доказательство существования Бога не является научной темой.

Автор выдвигает и обосновывает гипотезу о том, что существование Бога может быть доказуемо в научном смысле, и представляет структуру предложенного им доказательства.

Книга не ограничивается заявлением. Она открывает дверь общественного испытания, предлагая **1000-дневный международный научный вызов** как открытое приглашение учёным, мыслителям и каждому читателю принять участие в рассмотрении одного из самых древних вопросов человечества.

Это книга о границах науки, веры и человеческого поиска — и открытое приглашение каждому стать участником этого пути.

Эта книга не говорит:

«поверь написанному».

Она говорит:

«присоединись проверить написанное».

